

НИКОЛАЙВОЛКОВ

ПЛЕТЕНИЕ

КНИГА ВТОРАЯ

Аннотация

Плетение набирает силу, и окончательно захлестывает Ильту и Елену, вовлекая все новых обитателей обоих миров, и то, к чему оно ведет — не смогут предсказать ни демоны, ни Совет Высших Магов.

Николай Волков

Плетение. Книга вторая

Теория Игры

Глава 1

— В виду этого, господа и дамы, я считаю, что такое решение преждевременно, и нам не следует торопиться до выяснения всех деталей.

— Но...

— Прошу прощения, у меня срочный вызов.

Глау торопливо покинул заседание Совета, и, выйдя за дверь, раскрыл «вокслер».

— Слушаю.

— Привет, Глау. Ты свободен?

— Вообще-то у меня тут заседание Совета, но мы уже почти закончили. Рад вас слышать, Лена.

— Давай на «ты» переходи. Я вернулась. Где встретимся?

— Может у меня дома?

— Хорошо. Только мне адрес нужен, я же у тебя не бывала.

— Посмотри в инфосети. Я предупрежу, чтобы тебя пропустили. Скоро буду.

Закрыв «вокслер» он прислонился к стене. Те полтора месяца, которые он занимал место Дайруса

в Совете не прошли для него даром, и услышать голос Лены было особенно приятно.

За все это время он так и не смог выделить ни орта, чтобы заняться проблемой возвращения Ильты. Катастрофически не хватало, не только времени, но и помощи людей, которые владели бы ситуацией не хуже него самого. Сейс отправился куда-то вместе с Шелти и Громом, и от них уже давно не было вестей, бывший учитель отдыхал от своих трудов вместе с супругой, да и Артем замолк, после того тревожного сообщения, которое он прислал сразу после отъезда Дайруса.

Самый молодой член Совета Высших Магов не понимал, как со всеми своими обязанностями в Совете, управлением компаниями и разъездами по материку, Дайрус ухитрялся заниматься расчетами своего грандиозного плетения. Иногда складывалось впечатление, что в сутках этого человека было не двадцать шесть пратов, а, по меньшей мере, втрое больше.

Вздыхнув, он вернулся назад, мысленно предвкушая дружеский ужин с красивой девушкой, с которой его связывало куда больше, чем с сидящими в зале людьми, постоянно ожидавшими от него подвоха и несогласными со всеми вносимыми им предложениями.

Когда он вернулся к себе домой, то прямо с порога был встречен фразой:

— Глау, ты совсем себя загонял... Нельзя же так...

Пройдя в комнату, он улыбнулся, и смутился от того, что девушка довольно бесцеремонно подскочила и чмокнула его в щеку.

— Рад тебя видеть. Как отдохнула?

— Великолепно. Ваш мир — это что-то... Отец все-таки сводил меня в демоническое пространство...

— И как там?

Лена с тревогой посмотрела на Глау, не наблюдая особого энтузиазма в его голосе.

— Там здорово. Глау, в чем дело? Ты выглядишь так, как будто на тебе все это время пахали.

— Извини, что делали?

— Пахали. Ах, ну да, ты же не знаешь, что это... Ну... Как если бы ты все время тяжести таскал вручную, без помощи магии.

— Примерно так я себя и чувствую.

— Что случилось?

Вошедшая прислуга принялась торопливо накрывать на стол, а Глау, пройдясь по комнате, плеснул себе в бокал «вальтца».

— «Вальтц» до ужина?

Лена уперла руки в бока.

— Глау, что происходит?

— Совет, — ответил он, и сделал глоток —

все этот проклятый Совет. Они собираются создавать комиссию для расследования того, что мы с твоим отцом сделали.

— Пусть собирают. С вами же это никак не соотнесут...

— Все не так просто. Они не просто мне не доверяют, это я еще мог бы пережить. Они ни до чего меня не допускают. Вроде как я самый молодой из всех, вот наберусь опыта... Только откуда мне его набраться, если мне ничего не дают сделать, и даже самые лучшие идеи заворачивают.

Лена подошла к нему и коснулась его руки.

— А почему к моему отцу не обратился?

— Лен, подумай сама... Как это будет выглядеть? Мне прищемили палец, и я побежал плакаться? А с этой комиссией вообще ерунда полная. Сегодня Дейворт предложил позвать в состав комиссии демона. Притом, похоже, что того, который не в лучших отношениях с твоим отцом. Если он расскажет о том, что это наших рук дело, и сможет это доказать... Сама знаешь, что демоны куда как более искушены в магии.

— Эй... Я приехала, чтобы тебе помочь. Надо разобраться с Советом — будем разбираться с Советом. Надо с демоном — разберемся с демоном. Не такие уж они и страшные, в конце концов. Насмотрелась.

Глау с улыбкой посмотрел на девушку.

— Какая же ты...

Лена вопросительно приподняла бровь.

— Замечательная. Чудесная. Хорошая и понимающая.

— Захвалишь. Смотри, поверю, и буду этим пользоваться.

— И похожая на своего отца — добавил Глау. Он неожиданно повел носом, и уставился на стол.

— Это еще что?

— Извини, я попросила, чтобы подали жаряд.

— Знаешь, Лен, я конечно очень хорошо к тебе отношусь, но вот твои вкусы не разделяю...

— То есть я тебе омерзительна? — с лукавой улыбкой произнесла девушка.

— Что?!? Вот проклятье... Дайрус рассказал тебе про наше знакомство?

Дождавшись ее кивка, он рассмеялся.

— Нет, все не так. Просто я не в восторге от запаха.

— Я тоже, но вот вкус... А с запахом я научилась справляться. Всего-то и надо добавить пару капель вытяжки из зерен кофе. Мигом запах меняется.

Девушка подошла к блюду, и, достав небольшой флакон, капнула пару капель.

— Слушай, у меня уже возникает большое желание пустить тебя в этот дом похозяйничать, —

произнес Глау, наблюдая как меняется запах — вот только боюсь, что моя мать против будет.

В этот момент от двери раздался женский голос:

— А вот и нет, сынок. Мы уже успели познакомиться с Леной, и, пожалуй, составим вам за ужином компанию.

Глау повернулся на голос.

— Мама? Папа? Что вы здесь делаете? Почему не сказали о том, что приедете? А где...

— Твой брат остался. У него появилось какое-то новое увлечение.

— Но...

— Лена сама связалась с нами, и предложила познакомиться, вот мы и приехали. Неужели ты не рад?

Глау хмуро посмотрел на Лену, всем своим видом давая понять, что подобные сюрпризы не входили в обязательную программу этого вечера, но девушка довольно успешно это проигнорировала.

— Я рад. Только вы могли бы и предупредить заранее. Я хотя бы подготовился.

Отец Глау прошел в комнату следом за своей супругой.

— Мы давно тебя не видели, сынок. С тех самых пор, как Дайрус согласился взять тебя на обучение. Говорят, что ты стал настоящим

дипломатом.

— Отец, я, знаешь ли, все еще не изменил своей привычке говорить правду, и в отношении тебя все еще остаюсь верен своему мнению.

— Меня это не беспокоило тогда, не беспокоит и сейчас. Кроме того, я здесь для того, чтобы провести вечер в обществе молодой госпожи Клауд.

— Валль.

— Что, извините?

— Я до сих пор ношу фамилию матери.

Валль.

— Это... Интересно.

Глау фыркнул.

— С каких это пор в тебе проснулся такой либерализм? Раньше ты бы сказал, что это неправильно, и дети обязательно должны носить фамилию отца.

— Раньше, сын, я бы сказал тебе еще и то, что начинать вечер с бокала «вальтца» до ужина — дурной тон. Причем сказал бы это еще от двери. Но... Все меняется, и я тоже.

Господин Вейрен Фернон прошествовал до кресла, и тяжело опустился в него.

— Увы, я не молодею, — продолжил он — и потому вынужден смотреть на вещи шире, чем раньше. Даже на те, которые мне не нравились.

Лена бросила быстрый взгляд на Глау, и

коснулась браслета на руке.

— Глау, — сказала она ему мысленно — мне кажется, что твой отец нездоров.

— Чушь. Ему просто нравится казаться стариком. Его любимая игра рядом с более молодыми людьми, чем он.

— Да нет же. Я насмотрелась в своем мире на пожилых людей и то, как они двигаются. Посмотри на свою мать, она стоит, как ни в чем не бывало, но твой отец предпочел сесть, значит, ему тяжело держаться на ногах, хотя он это и скрывает.

— Это вполне в его духе — признал Глау — он никогда не покажет слабость. Надо будет проверить.

Тем временем стол был накрыт, и все неторопливо перебрались за него, чтобы отдать должное кулинарным талантам семейного повара.

— Когда мы пришли, ты говорил о том, что в твоей новой должности тебя не очень-то ценят — продолжила разговор госпожа Фернон.

— Да, мам. Это действительно так.

— Видишь ли, сынок, все дело в том, что все эти люди в Совете получили свои места благодаря тому вкладу, который они сделали в развитие общества, в то время, как ты заменил на этом посту господина Клауда.

— Дело не только в этом, мам, хотя ты и права. На самом деле все намного сложнее. Они

меня терпеть не могут из-за того, что произошло, когда вы пытались отдать меня им в ученики.

— Это тоже играет свою роль, — признала она — ты в ту пору был несколько...

— Растяпой, который не знал, когда следует держать язык за зубами.

— Я бы сказала помягче...

— Ничего, мам. Дайрус рассказал Лене о нашем с ним знакомстве.

— Тебе нужна помощь? — поинтересовалась она у него.

— Вы вряд ли сможете мне помочь.

Вейрен строго посмотрел на сына.

— Сын, если ты не хочешь выглядеть слабым, это понятно и достойно уважения. Я ценю те дипломатические качества, которые ты приобрел, и которые нам сейчас успешно демонстрируешь, но будь любезен ответить на вопрос своей матери.

Не ожидавший подобной фразы, Глау смутился, и нехотя признал:

— Да. Мне нужна помощь.

— Великолепно, — улыбнулась его мать — значит, мы тебе поможем.

— Прошу прощения, госпожа Фернон — обратилась к ней Лена, но та ее остановила:

— Не надо так официально, дорогая. Достаточно будет называть меня Эрилл.

— Хорошо... Эрилл. Вы не могли бы сказать,

чем именно вы собираетесь помочь нам?

— Конечно. Вейрен все еще способен заниматься бизнесом, а что касается меня... У меня всегда были хорошие связи в политике, но еще лучше я разбиралась в расчетах.

— Расчетах?

— Плетения. Наша семья знала о них задолго до того, как эта Крэйт обнародовала информацию.

— Это... будет весьма кстати — прокомментировала Лена.

Она положила себе порцию жарада, и принялась с энтузиазмом его поглощать, попутно обдумывая то, что, возможно, знакомство с родителями Глау было не такой уж и хорошей идеей.

— Дайрус... Это все его...

— Госпожа Крэйт, успокойтесь, вам сейчас нельзя волноваться. С Дайрусом, кстати, все в порядке, и он своего добился.

— Что... со мной...

— Я же сказал. Успокойтесь. Вы в частной клинике. Когда вы были в моем кабинете, у вас был резкий всплеск силы, из-за перераспределения магической энергии, и вы... Как бы это сказать...

— Как есть.

— Хорошо. Скажем так, ваш мозг чуть не поджарился. Нейроны не выдержали чересчур

резкого перепада энергопотока, и вы впали в кому. Я, конечно, не самый лучший целитель, да и маг из меня никакой, но все-таки смог разобраться в том, что с вами, и вы уже идете на поправку.

Ильта резко села на кровати, и уставилась на Валля.

— Вы!!!

— Успокойтесь, я сказал, — прозвучал его приказ, в котором чувствовались металлические нотки — еще успеете наораться. Времени для этого будет предостаточно, если только вы поправитесь. А пока — лежать.

В последнее слово было вложено столько силы, что не подчиниться было невозможно, и Ильта опустила на подушку.

— Говорите.

— Что, простите?

— Рассказывайте, мать вашу...

Артем Викторович усмехнулся.

— Вообще-то, у меня ее никогда не было. Но если вы хотите чем-то занять свой разум, то извольте, я вам расскажу. О чем вы хотите услышать?

— Дайрус.

— Крепко же вы за него уцепились... Жив. Здоров. Отдыхает вместе с женой и дочерью.

— Ольга жива?

— А вы что, думали, я позволю ей умереть?

Живехонька. И я понимаю, что я в ней нашел...

— Вы в ней нашли?!?

— Да лежите же, неугомонная... Ну не я, а Дайрус, невелика разница...

— Не понимаю...

Артем Викторович наклонился к ее голове, и тихо произнес:

— Будете орать, попрошу вколоть вам успокоительное. Как миленькая проспите часов восемь. Вы поняли?

— Да.

— Я и Дайрус — одно и то же. До определенного момента. Потом — два разных человека.

— В смысле?

— Я его аватара, если вам это что-то говорит. Создан для того, чтобы помогать ему в его планах.

— Каких?

Валль усмехнулся.

— Вообще-то, спасти с вашей помощью мир. Впрочем, с этим мы уже справились, а более долгосрочных планов как-то не было.

— С моей помощью?

— Да. Ваша помощь заключалась в том, чтобы пройти сюда и отразить магическую волну, частично ее погасив.

— Волну?

— Дайрус вызвал при помощи своей дочери

магическое возмущение по всему миру. Печать забрала лишнюю часть энергии и чуть не поджарила вам мозги.

— Как долго я...

— Полтора месяца.

— Где мой...

— Что?

— «Дикобраз».

— В тумбочке. Выздоровеете — заберете.

— Дайте.

— Зачем?

— Пристрелю вас.

Артем покачал головой, неопределенно пожал плечами, и достал из тумбочки пистолет. Вложив его в руку Ильты, он поднял дуло себе на уровень лба, и сказал:

— Стреляйте.

Рука Ильты упала на кровать.

— Позже. Когда поправлюсь. Сил нет.

Она перевела взгляд на его лицо.

— Вы дали бы себя пристрелить?

— Я аватара, — просто сказал он — я даже не человек. Творение магии. Убьете, и все, что Дайрус вложил в меня, а точнее скопировал — погибнет. Погибнет вместе с тем, что я накопил сам. Опыт, знаниями, чувствами. Будет, конечно, жалко, но если это уменьшит вашу ненависть к нему — так тому и быть.

— Убирайтесь. Я устала.

— Мы поговорим завтра. И, кстати, все хотел спросить... Почему этот Тимур так рвется к вам, и пытается обвинить меня во всем произошедшем?

— Убирайтесь...

Артем Викторович встал с кресла, посмотрел на отвернувшуюся к окну Ильту, тихо улыбнулся, и вышел за дверь палаты.

— Мы с тобой еще подружимся. И ты мне еще понадобишься. Не Дайрусу. Мне.

И напевая себе под нос песню Остапа Бендера, направился по коридору.

— Так, детишки... Хватит расслаиваться. За дело.

— Сейс, а может...

— Никаких «может», Шелти. Вы и так оба обленились. А если невоготу, так и скажи. Кроме того, спать больше надо было, а не кувыркаться пол ночи. Так что встала и марш на пробежку. До той скалы и вверх. Встретимся на вершине.

Сейс, скрылся из виду. Несмотря на его возраст, он сумел вернуть себя к превосходной физической форме, хотя это и оказалось тяжело, после того как он оказался на пороге смерти, и сейчас его больше всего беспокоило то, что отчаянно пренебрегающая тренировками Шелти больше времени уделяла Грому.

— Побежим? — поинтересовался Гром.

— Пойдем... — махнула рукой Шелти — ты мне ночью так мышцы помял, что бежать я сейчас вряд ли смогу.

— А лезть то сможешь?

— Думаю, что да. Правда, только на руках. И зачем он нас так гоняет? Ильты нет, как ее вернуть — неизвестно... Работы тоже никакой не предвидится. Дайруса бы отловить, так он вместе с Леной к демонам удрал.

— Не хочет, чтобы мы форму потеряли. Или знает что-то, но не говорит.

В этот момент, у их ног взвилось облачко пыли, и рефлексy Шелти все-таки взяли свое.

— Камень. Перекатами.

Гром прыгнул за здоровенный валун, лежавший неподалеку, и, скорчившись в три погибели, принялся изучать округу.

— Треть на солнце!

В указанном секторе мелькнула фигура, в практически не различимой на фоне местного пейзажа одежде.

— Проклятье... Я без стволов. Камнем достанешь?

— Далеко. Убегает.

— За ним. По укрытиям.

Используя любой объект на местности как временное укрытие, что, по меньшей мере, в

отношении Грома, было довольно сложно, они начали резво догонять убегающего стрелка.

— Что у него? — крикнул Гром.

— «Болотная змея».

Гром выругался, так как эта снайперская винтовка славилась своей прицельной дальностью.

Убегающий стрелок резко остановился, единым движением развернулся и вскинул винтовку. Шелти толкнула Грома к дереву, сама обозначила движение в ту же сторону, но прыгнула в противоположную, и, покотившись, приземлилась за чахлый кустарник. К ее изумлению, подошва ее новехоньких ботинок свисала оторванная пулей.

— Это профи. Попал, но не ранена.

— Не вижу его.

Дальше они оба принялись передвигаться чуть ли не ползком, приглядываясь и прислушиваясь к каждому, даже самому незначительному звуку, до тех пор, пока лезвие кинжала не коснулось шеи Шелти. Оно недвусмысленно намекнуло ей на то, что стоит подняться на ноги и выпрямиться во весь рост. Когда она последовала этому нехитрому совету, профессионал, держащий у ее шеи кинжал ткнул пальцем в нервные узлы, парализуя ее.

— Отпусти ее, — слышался голос Грома — или башку проломлю.

Отшвырнув Шелти на звук голоса, незнакомец резко нырнул в траву и исчез. Правда

ненадолго, так как уже через пару минут Гром был также парализован, как и его подруга.

Сбросив пропыленную накидку, Сейс посмотрел на лежащую перед ним парочку, сплюнул, и процедил сквозь зубы:

— Раздолбаи.

Повернувшись, он так и оставил их валяться в пыли, и отправился в короткий марш-бросок до виднеющейся скалы.

Когда парализация прошла, Шелти готова была сгореть от стыда из-за того, что Сейс вот так, даже безо всякой магии, смог справиться с ней.

— С этого момента — надо собой заняться, — сказала она Грому — а то это вообще уже никуда не годится.

Парализованный чуть позже Гром еще не мог ей ответить, но его глаза выражали полное согласие.

Дайрус лениво просматривал сводки в инфосети, повествующие о том, что происходило в мире. Ольга занималась едой, ей нравилось экспериментировать с новыми продуктами безо всякой магии, добиваясь подчас таких вкусов, что многие профессиональные повара готовы были бы если и не продать душу, то, по крайней мере, подписаться на несколько лет рабства, ради того, чтобы узнать ее рецепты, и он тратил время на то,

чтобы просто быть в курсе ситуации.

— Ну как там Глау? — поинтересовалась она.

— Про него практически ничего. Так, легкое упоминание о том, что он побывал на очередном заседании Совета.

— А остальные?

— Тоже тишина. Если честно — я не в восторге. Я думал, что дай ему волю, и он развернется так, что его имя греметь по всему миру будет, а он...

Дайрус поморщился, налил себе сок из графина стоящего под рукой и сделал большой глоток.

Ольга попробовала стряпню, удовлетворенно кивнула и сказала:

— Это, конечно, не рассольник, но получилось довольно близко к оригиналу. Будешь?

— Извини, милая, не хочу сейчас.

Она кивнула, налила две порции и поставила одну из них перед ним, чем привлекла его внимание.

— Ешь.

— Я же сказал, что не хочу.

— Дайрус Поллет Клауд, я говорю тебе — ешь, потому что это гарантированный способ, чтобы ты не стал мне возражать и приводить контраргументы, пока я буду говорить. Так что бери чертову ложку и ешь.

Удивленный Дайрус взялся за ложку, попробовал суп и сказал:

— Действительно близко к оригиналу.

Ольга улыбнулась.

— А теперь — слушай. Мне совершенно плевать на то, что ты попытаешься сказать. Я вижу, что ты хочешь вернуться и заняться делами.

— Я не...

— Ешь. Мы уехали из столицы, попутешествовали по самым красивым уголкам этого мира, и пусть увидели не все, но нашли замечательное место для нашего дома, который был построен в рекордные сроки. Мне — очень нравится этот дом. Мне очень нравится то, что я твоя жена, и мы можем больше не скрывать это. Мне нравится то, что ты смог привести сюда Лену, и единственное о чем я жалею, так это о том, что не смогла быть с ней рядом несколько лет. Ты устроил нам чудесную жизнь, о которой любая женщина моего мира может только мечтать, но кое-что не дает мне покоя. И это кое-что — весьма важное.

— О чем ты?

— Я о том, что мой муж сидит без дела, и на каждую попытку подтолкнуть его в нужном направлении отвечает, что он отошел от дел и обещал не вмешиваться. Мне это окончательно надоело, и поэтому я вышвыриваю тебя из этого дома.

Суп медленно стекал из ложки прямо на брюки Дайруса, который даже не замечал этого.

— Что?

— Что слышал. Я говорила тебе, что мальчику будет трудно плавать без подготовки во всем том, во что ты его макнул. Лена — это конечно хорошо, и она ему поможет, но даже просто твое появление окажет на него куда больший эффект.

Она сделала паузу и попробовала свой суп, после чего продолжила.

— Кроме того, ты тоскуешь, Дайрус Клауд, так что марш отсюда, чтобы глаза мои тебя не видели до тех пор, пока ты не поможешь им. В конце концов, ты тоже провинился перед Ильтой, так что иди и заглаживай свою вину. И не забывай появляться вместе с Леной к обеду и ужину.

Бывший член Совета Высших Магов сунул в рот пустую ложку, с удивлением посмотрел на нее, небрежным движением очистил брюки, и задумчиво произнес.

— Даже не знаю что сказать...

— Зато я уже все сказала. Мне не нужен вечно хмурый муж, который делает то, что ему, на самом-то деле не очень и нравится. Мне нужен муж, у которого глаза горят, а душа поет, от того, что он занят любимым делом. Так что убирайся, и займись делом.

— А доесть то хоть можно? —

поинтересовался он.

— Доесть — можно, — великодушно разрешила Ольга — и не забудь пополнить запас своего вина, иначе оно в хранилище будет лежать до конца наших дней, а мне нужно место и под другие сорта.

Глава 2

Когда родители Глау отправились отдыхать, Лена сидела в кресле поджав ноги и виновато смотрела на молодого Фернона.

— Прости, — сказала она мягко — я не думала, что это так будет. С другой стороны, они действительно могут быть полезны, а тебе не помешает ничья помощь.

— Что сделано, то сделано, — махнул рукой Глау — и я даже рад был их видеть. Кстати, ты права. Отец чем-то болен, и мать в курсе, но тоже это скрывает.

— Что делать будешь?

— С отцом? С ним только один вариант. Парализовать и обследовать. К целителям он не пойдет.

— А не с отцом? Твои родители вообще в курсе, что для тебя Ильта значит?

— Нет.

— Ясно. Ладно, а теперь давай, вводи в курс

дел. Как там мой «второй папа» и Ильта?

Глау нахмурился.

— Честно говоря, не знаю. Артем сделал только одну запись в Дневнике за все это время, и это было почти сразу же после вашего отъезда. Он писал о том, что с того момента как случилось перераспределение магии, Ильта в коме. Что-то вроде перегрузки мозга, из-за пропуска большого объема энергии. Я ему дал несколько советов как с этим без магии справиться, но они все не моментальные, и нужно время, чтобы все подействовало.

— Понятно. А на остальных фронтах? Что у тебя с бизнесом?

— Как выяснилось, я не очень хороший экономист. Точнее хороший, но для того, чтобы все наладить мне нужно время. Отец скинул с себя все дела несколько лет назад, и за это время все пришло в несколько кошмарный вид, а я узнал об этом совсем недавно. Сама видела, меня по «вокслеру» вызывают, чуть ли не каждые...

— Видела. Причем не только из-за бизнеса. Руководство регионом и дела в Совете тоже запущены?

— У меня нет времени на все это. Один Совет лишает меня малейшего шанса заняться еще чем-то. Не понимаю, как твой отец успевал заниматься буквально всем...

— Тебе надо было поинтересоваться у него.

— Лен, я не из тех людей, которые жалуются...

— Но ты сам сказал, что не справляешься. Тебе не хватает времени, и ты думаешь о том, как все было устроено у моего отца. Так почему бы не спросить?

В этот момент сигнал «вокслера» прервал их, и Лена, извиняясь, открыла его.

— Слушаю.

— Здравствуй, дочка.

— Что-то случилось, пап?

— Случилось то, что твоя мама выставила меня из дома. Хотя и по весьма уважительной причине. Ты сейчас у Глау?

— Да, то есть... Как? По какой причине?

— Если вы через минуту откроете дверь, то я все расскажу. Я без охраны, а в столице ко мне не все хорошо относятся. Сейс с вами?

— Нет.

Дайрус вздохнул.

— Придется мне его вызвать. Ладно, дочка, через минуту я буду у вас.

Лена закрыла «вокслер», и недоуменно посмотрела на Глау.

— Мама его выставила из дома? У нее, конечно, бывают дни, когда она не в духе, но чтобы настолько...

Глау пожал плечами и отправился открывать дверь.

Когда Дайрус вошел в дом, он поприветствовал Глау и невозмутимо прошествовал в комнату.

— Пап, в чем дело?

Дайрус усмехнулся.

— Ей не понравилось то, что я сижу и бездействую, заставляя вас отдуваться за мои дела. Собственно, это — официальная версия.

— А неофициальная?

— А эта версия гласит, что твоя мама исключительная женщина, которая прекрасно понимает, что именно нужно ее мужу, и с улыбкой выставляет его, чтобы он занялся любимым делом.

— То есть у вас все в порядке?

— Конечно. А теперь — перейдем к вам. Я вижу, вы начали обсуждение без меня, но понимаю что совсем недавно, значит, не могли много наговорить. В воздухе все еще витает аромат жарарада с вытяжкой из кофейных зерен. Глау?

— Да, сэр?

— Оставь эту привычку в прошлом. Садись и рассказывай.

Однако рассказ начал не Глау.

— Пап, он ничего не успевает.

— В смысле?

— Все время занимает Совет.

Дайрус, к удовольствию Лены, достал из пространственного кармана бутылку вина, и наполнил три бокала стоящие на столе.

— Надеюсь, никто не возражает? Нам сейчас потребуется неплохо сконцентрироваться на проблемах.

Раздав бокалы, он повернулся к Глау.

— В чем дело?

— Сэр?

— Во-первых, никаких больше «сэр». Хватит. Наслушался. Во-вторых, с того момента как я вошел, ты не произнес и пяти слов. Завязывай с этим. Мне нужно знать, как обстоят дела. И, наконец, в третьих... Я рад тебя видеть, Глау.

Фернон расслабился и сделал глоток вина.

— Я тоже рад вас видеть, Дайрус. И я постараюсь исправить все сказанное, хотя, если честно, то дела идут настолько паршиво, что трудно ранжировать все по важности.

Они сели в кресла, и Глау продолжил.

— Все-таки, основная моя проблема — это нехватка времени. И рук, которым я мог бы доверять.

Бывший член Совета выдал кривоватую усмешку.

— Как же мне это знакомо... Сам мучился с той же проблемой. Вот только я, помнится, дал тебе ее решение в виде Сейса. Он знает, как связаться со

всеми моими «детишками». Почему ты не прибегал к его помощи?

— Это не вторая проблема, но довольно важная. Я не могу с ним связаться. На вызовы по «вокслеру» он не отвечает, обычная связь при помощи магии им блокируется. То же самое и с Авенаро, и с Громом.

Дайрус нахмурился.

— Кажется, я догадываюсь, куда он забрался. Ничего, я его вытащу оттуда. И какова вторая проблема?

— Как Лена уже сказала — Совет.

— Почему? Загрузили тебя делами?

— Нет. Как раз наоборот. Сковывают мне руки. Меня вызывают на все заседания, которые могут длиться целый день. Ничего мало-мальски серьезного мне просто не позволяют сделать. Времени на что-то еще мне просто не остается.

— И, как результат, вверенная тебе провинция страдает без нормального управления, бизнес хиреет, а Ильтой ты даже и не думал заниматься. Я ничего не упустил?

— Кроме пары нюансов.

— Как-то...

— Как, например, то, что Артем не выходит на связь. Последним его сообщением было то, что после перераспределения магии Ильта впала в кому.

— Это ерунда. Печать сама не даст навредить Хранителю так, чтобы тот потом не восстановился. Тут либо убивать надо, либо все равно выживет, и даже если часть тела потеряет, то со временем регенерирует. Что еще?

— То, что благодаря приглашению вашей дочери мы не одни сейчас в этом доме.

Дайрус удивленно посмотрел на сидящую рядом Лену.

— Дочка, скажи мне, что ты не захватила с собой маленького демоненка, как сувенир на память?

— Вообще-то нет, — смущенно ответила Лена — а можно было? Они забавные.

Дайрус строго посмотрел на нее.

— Да нет же... Я только пригласила родителей Глау, чтобы познакомиться с ними. Мне было интересно.

Дайрус вздохнул, и послал запрос через «деинг». Через пару секунд он посмотрел на Глау, и сказал:

— Нам очень надо поговорить.

— Согласен.

— Без слушателей.

Но, вместо того, чтобы уйти в другую комнату он заключил их обоих в шумоподавляющую сферу.

— Я жду объяснений.

— Это была ее идея, сэр. Я вообще был не в

курсе.

— Интересно. То есть, ты хочешь сказать, что моя дочь не спрашивая ни тебя, ни меня, все это устроила?

Глау на секунду замер, после чего осторожно спросил:

— А мы говорим об одном и том же?

Дайрус взял себя в руки.

— Сначала ты.

— Хорошо. Она решила познакомиться с моими родителями, и позвала их на ужин. Я имел в виду только это.

— Если бы это был не ты, а кто-то другой, я бы не поверил, но ты будешь лгать только для того, чтобы человек знал, что это ложь. В таком случае объясни мне вот этот момент.

Дайрус снял с «деинга» поступившую информацию, которую перекинул свернутым инфомассивом. Ознакомившись с ним, Глау посмотрел на бывшего учителя.

— Сэр, я не имею к этому никакого отношения.

— Верю. Похоже, что это работа твоей матери. И в связи с этим я, пожалуй, прямо сейчас заберу Лену в наш дом.

— Это будет правильным решением, сэр.

Дайрус снял сферу, и, повернувшись к дочери, сказал:

— Пойдем, дорогая. Глау устал, и ему надо отдохнуть, а завтра мы обо всем позаботимся вместе.

— Отец, но мы же еще не обсудили, что будем делать.

— Как раз наоборот, дочь. Мы с Глау уже все обсудили. Без Сейса нам не справиться, а чтобы его вытащить из той норы, где он сейчас прячется — может потребоваться день-другой.

Лена, понимая, что ей здесь что-то недоговаривают, посмотрела на отца и Глау, и каждый из них кивнул ей в ответ.

— Кажется, нам действительно лучше уйти. Ты вымотан, Глау. Увидимся завтра.

Отец и дочь неторопливо направились к двери, но, еще не покинув дом, Дайрус неожиданно принялся. В воздухе витал едва заметный аромат.

— В чем дело?

— Журналисты. Точнее одна журналистка. Триш Лэйди. Она за дверью.

— Почему ты так уверен?

— Этими духами не пользуется больше никто. Во всяком случае — никто ими не пользуется около этого дома.

— Почему?

— Потому, что у Глау на них аллергия. Глау!

— Да, сэр? — ответил он немного в нос.

— Тебе придется снять на пару секунд защиту вокруг дома, чтобы мы могли телепортироваться. За дверью Триш Лэйди.

Глау замер, снимая защиту, и по его кивку Дайрус подхватил Лену, телепортируя их на площадку перед своим столичным домом.

— Может быть, ты объяснишь, в чем дело?

— В тебе, дочка — устало ответил Дайрус, подходя к ступенькам дома и усаживаясь на них.

— В каком смысле?

— В том смысле, что ты не привыкла еще до конца к этому миру и его взглядам на жизнь. И к системе отношений в мире тоже не привыкла. Если бы мы столь спешно не покинули дом Фернонов, да еще и таким образом, завтра нас ждал бы большой скандал, или, в лучшем случае, ты бы получила жениха, а я — зятя.

— Объясни.

— Ты приехала к холостому молодому человеку домой на ужин, да еще и решила познакомиться с его родителями. Не с одним родителем, а с обоими. Впрочем, даже если бы и с двумя, но это был заранее согласованный ужин, по какому-нибудь официальному поводу, все было бы иначе. А так, его мать уже послала весточку своим знакомым о том, что ее сын планирует жениться на дочери Дайруса Клауда. И если бы тебя увидели уходящей из этого дома утром, то скандал был бы

на весь мир. Правда, ударил бы он больше по Глау, но и тебе бы досталось, если бы ты только не подтвердила информацию о том, что собираешься за него замуж.

— У вас тут всегда с этим такие сложности? Знакомые что, не могут просто поужинать?

— Могут. В общественном месте, например. Или у кого-нибудь из них дома, но, не зазывая родителей для знакомства. Особенно, таких как Ферноны.

— А что в них такого?

— Они из старого аристократического рода, который восходит еще к первым магам. У них условностей втрое больше, чем даже у меня, в мою бытность членом Совета.

— То есть, даже то, что я его поцеловала, может быть неправильно истолковано?

— Ты его поцеловала?

— Не волнуйся, не прилюдно и только в щеку.

— Тебе повезло, что Глау знает о том, что ты из другого мира и не в курсе нашей жизни, иначе бы он расценил это как приглашение к ухаживанию, а с учетом того, что ты в курсе его отношения к Ильте это могло бы быть истолковано совсем некрасиво. Поцелуй ты его прилюдно, и мне, скорее всего, пришлось бы договариваться о помолвке.

— То-то он так смутился...

— Девочка моя, ты не обязана знать все, но будь так добра, если уж то, что ты планируешь сделать, касается темы семьи, брака и просто истолковано как намек сексуального плана — будь добра, сначала посмотри все по этому вопросу в инфосети.

— Что-то ваше общество мне начинает казаться каким-то пуританским.

— Поверь, это не так. Мы достаточно раскованы в этом смысле, но предпочитаем не переходить грань, которая уведет нас в бесконтрольный бардак. Просто пообещай мне, что будешь более аккуратна.

— Хорошо, пап, я постараюсь.

— Вот и славно. Пойдем в дом.

Он поднялся со ступенек и вошел в дом, одновременно оживляя старое плетение защиты, которое было развешено в не активированном виде. Его активация послала сигналы прислуге и охране, что дом снова обитаем, и им следует прибыть на работу с самого утра.

Лену всегда поражало то, как в местных домах настраивалась система магической поддержки. Стоило хозяину пересечь порог, и дом сам, узнавая его, старался во всем угодить его привычкам, начиная от легкого подогрева домашних туфель, до самостоятельной калибровки любимой температуры напитков. Разумеется, подобные

плетения необходимо было обновлять раз в пару месяцев, если жилищем не пользовались, но в случае с их семьей прошло не так много времени, чтобы в этом возникла нужда.

Вот и сейчас, дом слегка зашумел водой, продул помещения, наполняя их любимыми ароматами Дайруса, произвел быструю проверку на грязь, уничтожил пыль, и подготовил все его костюмы.

Отец и дочь прошли в одну из комнат, где в этот же момент включился приглушенный свет, и Лена разлила сок по бокалам.

— Пап, а ты серьезно, что без Сейса нам не справиться?

— К сожалению да, дочка. Видишь ли, если он отправился туда, куда я думаю, то это значит, что он либо просто что-то почувствовал, либо действительно знает о какой-то угрозе. И в том и в другом случае мне не хотелось бы приступать к действиям, не зная, с чем мы имеем дело.

— А насчет Глау...

— Мы же только что это обсудили.

— Нет, я не об этом. Почему у него ничего не получается?

Дайрус рассмеялся.

— Видишь ли, дочка, я учил Глау быть в первую очередь магом, а это значит — «Не доверяй никому, ни единому слову, и если хочешь, чтобы

что-то было сделано — сделай это сам». Сейчас я тебе процитировал Нея. Но, каюсь, в моей ситуации сложно было в ту пору представить, что он займет мое место, и поэтому я не объяснил ему одной простой истины.

— Какой?

— Ее до меня тоже донес Ней. Он вообще был умным человеком, и говорил — «Ищи тех, кому сможешь доверять. Их будут единицы из миллионов, но если ты их найдешь, немедленно делегируй им часть своих проблем. Пусть они разбираются с ними, в ту пору как ты займешься тем, что важнее».

— Это похоже на какой-то специальный курс «Как стать тираном».

— Почти. Только не тираном, а правителем. Ней мечтал о том, что весь мир окажется под рукой одного человека, который будет им управлять. Мечта была, конечно, та еще, но рациональные зерна в том, чему он меня учил — были. Знаешь, как он называл то, чему меня учил?

— Как?

— Теория Игры.

— Игры?

— Да. Великой Игры, под названием жизнь. Его наука захватывала все аспекты, которые могли бы помочь человеку не просто стать успешным, а при правильном использовании мозгов — еще и

Великим.

— Что же было в этой теории?

— Все подряд. Актерское мастерство, риторика, ораторское искусство, политика и экономика. Многие вопросы социального устройства и их взаимодействия. Он прививал чувство стиля и чувство прекрасного, учил разбираться в тонкостях искусства, и в вопросах еды и напитков. Я, помнится, шутил, что если он захочет свести всю свою науку воедино, то потребуется намного больше времени, чем жизнь обычного обывателя, чтобы все изучить и начать использовать, на что он мне ответил, что обычные обыватели не будут такое изучать, а те, кто будут — им не придется тратить на это столько времени, поскольку они и сами чувствуют больше половины того, что он может им дать. Кстати, он даже собирался все это свести в инфомассив, чтобы его опыт не пропал даром. Вот только не знаю, свел ли.

— И Глау надо будет изучить эту теорию полностью — глубокомысленно добавила Лена.

— Я, изначально, подумывал не столько о Глау, сколько о тебе, но потом решил, что если ты захочешь этому научиться, то сама попросишь. Кстати, как твой визит в демоническое пространство прошел? Ты вроде собиралась потом туда отправиться без меня. Что-то насчет того, чтобы повидать Дэйнира, если не ошибаюсь.

— Именно так. Хорошо прошел, я ему нравлюсь, так что в обиду он меня не дал. И какая же там красота... Безумно опасная красота, но дух захватывает при виде ее. Как клинки японских мечей из нашего мира. Предельно острые, опасные, и потрясающе красивые.

Ее отец хмыкнул.

— Пожалуй, что это самое лучшее описание их пространства, которое я когда-либо слышал. Им бы оно тоже понравилось.

— Да, отец, перед тем, как я оттуда уходила, появился Вериг, который попросил тебе передать вот это — она протянула ему кристалл.

— Вериг? Я не видел его с тех пор, как он вломился ко мне в дом. Интересно, что здесь...

Дайрус послал в кристалл короткий импульс энергии, заставив его светиться. Развернувшееся плетение проверило то, что получатель именно тот, кому предназначено послание, и немедленно создало проекцию Верига.

— Приветствую, Дайрус. Понимаю, что мы давно не виделись, но хотелось бы знать, что у вас там такое творится, после перераспределения магии, которое ты провел, кстати говоря, отменно. Свяжись со мной, и расскажи о том идиоте, который планирует следующий нексус. И заметь, я говорю не о том молокососе, которого ты поставил на свое место.

Изображение исчезло.

— Вот значит как... И почему демоны всегда больше в курсе того, что происходит с нашим миром, чем мы сами?

Дайрус подошел к дочери.

— Девочка моя, марш спать. Завтра с утра я сделаю все, чтобы вытащить Сейса, и начать с этим разбираться.

Лена кивнула, и направилась в свою комнату, а Дайрус подошел к окну и еще долго вглядывался в ставшую такой тревожной ночь.

Глава 3

— Сейс, ты уверен, что хочешь оставить пока Шелти и Грома здесь?

— Да. Они не в курсе наших дел, они не в курсе кто я, и, извините шеф, но я хочу сберечь ей жизнь.

— Как скажешь. Через сколько ты будешь на месте?

— Как раз подхожу.

— Я сам тебя заберу. Хорошо, что ты регулярно проверял, не выйду ли я на связь.

— Привычка еще с прошлого раза осталась.

Дайрус появился прямо перед подходящим к точке randevу Сейсом, и, обняв его за плечо, телепортировался назад, на площадку перед своим

ДОМОМ.

— Привет, Лена. Вижу, ты совсем уже ко всему привыкла.

— Не ко всему, — проворчал Дайрус — иначе не потребовалось бы ее забирать от Глау. Сама расскажет, если захочет.

Он отпустил плечо Сейса, и они все вместе вошли в дом.

— В чем дело, Сейс? — поинтересовался Дайрус, как только дверь за ними закрылась — С чего вдруг ты так спешно удрал в Эккелеб?

Сейс вздохнул.

— Шеф, а обязательно вот так сразу расспрашивать, когда я еще даже пот с себя не смыл?

— Если ты удрал туда, значит не без причины, так что — да. Обязательно. А запах твоего пота мы как-нибудь потерпим.

Сейс покачал головой.

— Это было на уровне ощущения, что ко мне начинают присматриваться. Когда я стал проверять, то так оно и оказалось.

— Кто?

— Не знаю их имен, но в курсе на кого они работают. Арианна Дебаф.

— Новый член Совета? Та, что заменила Нея?

— Да. Вы ее знаете, шеф?

— Никогда не встречался. И даже не

пересекался. А ты уверен, что она не просто тебя нанять хотела?

— Эти типы испортили мне лучший костюм. О найме речи явно не шло, но, что самое любопытное, я явно нужен был им живым.

— Откуда ты их знаешь?

Лена принесла бокал с соком, и Сейс жадно к нему приложился. Когда бокал опустел, он с благодарностью вернул его девушке и ответил:

— Несколько лет назад вы послали меня в подконтрольную ей провинцию. Помните, вам потребовалось найти там одну из книг для Глау?

— Помню. Тот раз, когда тебя лечить пришлось.

— Именно. Тогда я сцепился с этими ребятами. Они не были в охране дома, они не были конкурентами, они просто напали на меня, и мне спешно пришлось уносить ноги. Откровенно говоря, ноги пришлось уносить не только мне, и если бы Шелти не прикрыла...

— Просто напали?

— Да. И в этом вся проблема. У них был шанс забрать ту книгу, но они даже и не думали этого делать. У них был шанс убить меня, но это им сделать не дали. Они могли преследовать меня, но не стали. А перевес был явно на их стороне. Даже вместе с Шелти я бы не отбил.

— Ты же профи?

— Шеф, я профи по поиску. Силовые решения никогда не были моей сильной стороной. Вот там где требовалась ловкость — я был незаменим. А эти ребята — тоже профи, но только в том, как искалечить или убить.

Лена, слушавшая их беседу, обратилась к Сейсу:

— Они не преследовали, хотя могли? Ты там кровь оставил?

— Не меньше чем литерьон. Но я потом проверил, они к ней не прикоснулись. Такое впечатление, что им нужно было напасть только для того, чтобы напасть. И знаете, шеф, мне страшно. Эти ребята те еще типы. Я потихоньку про них спрашивал. Имен не знает никто, но их видели в самых разных местах, в том числе и в охране Арианны.

Дайрус задумчиво посмотрел на своего старого соратника, и слегка помассировал виски.

— Это надо обдумать. А пока — душ в твоём распоряжении.

Сейс благодарно кивнул и отправился в комнату, а Лена с тревогой посмотрела на отца.

— Пап, то, что они напали на Сейса тогда и сейчас, это может быть узором плетения?

Дайрус вздохнул.

— Маловато информации, дочка. Вообще, узором плетения может быть что угодно, даже то,

что ты чихнешь в нужный момент. Давай попробуем поискать информацию, а после этого вместе подумаем. Займись ключевыми событиями.

— То есть?

— Ну, точки напряженности... Проклятье, как же это объяснить... Помнишь, что я тебе рассказывал про мой первый некус?

— Да. Ты хочешь сказать, что если был некус, то должно все нестись под откос?

— Не совсем. События в каком-то одном регионе должны ускоряться и следовать одно за другим. Просмотри инфосеть на такое безобразие, за период... Ну, скажем, лет за двадцать. Вроде бы я помню, что именно тогда этой Арианне присвоили статус Высшего.

— Хорошо. Я вот все спросить хотела, а почему ее в Совет тогда не взяли? Лицом не вышла?

— Нет, все намного банальнее. Мест свободных не было. Исторически сложилось так, что в Совете только девять мест. Магов-универсалов, которые по своей силе равны Высшим — не так много, но и из них не каждому дают место в Совете. Для этого обязательное условие — сделать вклад в развитие общества. Если повезет и место в Совете будет свободно, как в моем случае, то его предложат, а если нет — то сидишь и ждешь очереди, пока кто-нибудь не уйдет

или не умрет. Чаще происходит второе, но все равно ждать слишком долго.

— А если ты поспособствуешь освобождению места?

— То лучше это провернуть так, чтобы никто не смог этого доказать, а это совсем непросто. Смерть каждого из Совета расследует сам Совет, и поверь, с их опытом, знаниями и ресурсами, они весь мир на уши поставят, но найдут не только исполнителя, но и заказчика. В период таких расследований Совет имеет право, не считаться ни с какими нормами и правилами. Они могут пытаться, выдирать все, что захотят, из любого разума, даже если это приведет к уничтожению личности. Они в это время имеют право на все.

— Ты говоришь так, как будто видел это.

— Так и было. Моего предшественника в Совете — убили. Убил человек, который сам хотел получить место. В ту пору, в столице творилось такое, что даже случайные люди предпочитали прятаться, но, как только убийцу нашли и он привел их к заказчику — все прекратилось. Вот только претендент в ту пору был только один, и он же и был заказчиком. Место в Совете пустовало три года, пока я его не занял. А теперь займись делом.

Лена послушно отправилась работать с «деингом», а Дайрус занялся тем, что «не существовало», то есть принялся просматривать

записи переговоров Арианны по «вокслеру» и ее массивы в инфосети.

Крайне неожиданным было то, что он не смог обнаружить ни малейшего следа ее активности в обоих случаях. Она не пользовалась инфосетью, она не прибегала к «вокслеру», и все, что удалось ему найти — было лишь косвенной информацией из вторых рук.

Миниатюрная, миловидная женщина с острыми чертами лица и длинными, до пояса, темными волосами. С карими глазами настолько темного оттенка, что они казались почти черными, и смуглой кожей, она была интересна очень многим, но про нее мало кто знал что-то достоверное.

Подняв информацию Совета, Дайрус смог кое-что обнаружить, но это было все равно слишком мало для персоны такого масштаба.

Она была универсалом, которому предложили место за его вклад в развитие целительства. Наскоро просмотрев информацию по данному вопросу, Дайрус убедился, что предложение было сделано справедливо, и закрыл соответствующий раздел.

Ее интересы были неизвестны. Привычки, как таковые, не упоминались, кроме одной — она любила посещать концерты, даваемые настоящими мастерами в области пения.

Говорила она крайне мало, больше предпочитая слушать и обдумывать, но принимаемые ей в совете решения были действительно верными, и это не вызывало ни малейшего сомнения в ее компетенции.

На всякий случай, Дайрус просмотрел даже информацию по ее провинции, с того момента как она приняла бразды правления, и был удивлен. Преступность упала до такого уровня, который при предыдущем руководителе был просто недостижим. Безработица среди населения сошла практически на «нет», а уровень дохода среднего обывателя вырос почти в два раза.

— Ну-ну... — усмехнулся Дайрус — неужели еще один адепт Теории Игры? А ты был шутником, Ней. Ты ведь говорил, что больше никому не рассказывал об этом.

— Пап?

— Да?

— Я, похоже, кое-что нашла.

Он подошел к дочери, и снял инфомассив с ее «деинга».

— Давай-ка посмотрим... Да, похоже это то, что нужно. Весь последний месяц все закручивается около Бересса? Очень любопытно. Давай-ка посмотрим перекрестный поиск, по госпоже Дебаф. Нет, меня уже начинает всерьез интересовать эта женщина... Опять ничего. Она никогда не была в

Берессе, и никто из замеченных рядом с ней людей тоже. Так... дочка, уступи место, мне нужна скорость побольше, чем обеспечивает ручной «деинг». Запрос по всей возможной информации. Максимальный режим поиска. Остальные задачи неприоритетны. Поиск — Арианна Дебаф. Дополнительные параметры поиска — окружение Арианны Дебаф. Сличение по психоматрицам, внешним параметрам. Дополнительное расширение поиска...

Дайрус бросил в «деинг» замысловатое плетение, которое разблокировало его возможности по поиску среди записанных переговоров «вокслеров».

— Дополнительное расширение поиска — любое упоминание об Арианне Дебаф и ее окружении и любая запись их разговоров.

Он повернулся к дочери.

— Посмотрим, что удастся выловить. Это займет довольно много времени, но...

«Деинг» подал сигнал о завершении поиска.

— Что-то слишком быстро.

После просмотра полученной информации Дайрусу многого стоило держать себя в руках.

— Ничего, кроме того, что было уже найдено. Я не понимаю... Они что, вообще не пользуются «вокслерами»? Только переговоры парочки идиотов которые хотели ее убить... Да и среди них ничего

интересного.

— Пап...

— Что?

— У меня есть одна мысль.

— Какая?

— Пригласи ее на ужин.

— Что?

— Бизнес-встреча. Найди предлог, свяжись и пригласи. Мне кажется, что это вообще единственный способ что-то узнать. Сомневаюсь, что она откажется.

— Ну почему же... придет человека, который занимается этим вопросом, и все. Нет, нужна приманка, перед которой не устоит именно она...

Дайрус задумался, после чего прищелкнул пальцами и раскрыл «вокслер».

— Шейтер? Это Дайрус. Где ты сейчас?

— В Далахасе.

— В столицу не собираешься?

— Не планировал, но если...

— Именно, что «если». Мне нужен твой концерт в каком-нибудь респектабельном заведении, куда можно пригласить члена Совета.

— В «Фейерти» устроит? Меня туда уже года три заывают.

— Вполне. Через день.

— Ты спятил? Мне не удастся договориться,

чтобы для меня там так быстро освободили вечер.

— А ты свяжись с Мойленом, и скажи ему...
Помнишь, что я вам всем говорил?

— Так он один из...

— Да. Действуй. И попроси его
зарезервировать мне столик. Все.

Дайрус прервал связь.

— Что это было?

— Ты о чем, дочка?

— Ты говорил только что с Уорресом
Шейтером?

— Да.

— С тем самым Уорресом Шейтером? О
котором говорят, что он лучший голос столетия?

— Да. И что?

— И ты вот так просто выдергиваешь его с
гастролей, заставляешь ехать в столицу ради того,
чтобы дать один концерт?

— Он из моих «детिशек». Как и хозяин
«Фейерти». Если я о чем-то прошу их — они
делают. Не спрашивают, не сопротивляются, а
просто делают. И, кстати, дочь. За твою идею ты
вполне заслуживаешь награды. Ты идешь со мной.

Появившийся на пороге комнаты Сейс
осмотрел их обоих, и весело поинтересовался:

— Поиск ничего не дал, не так ли?

Дайрус хмуро посмотрел на него.

— Уже проверял, не так ли?

— Да. Но у меня есть что добавить.

— Что?

— Иногда, в разное время, на разных заданиях, и не только на твоих, я замечал странные... события. Действия, которые, на проверку, вели к ней. Шеф, вы уже наверняка решили встретиться с ней... Так вот... мой вам совет, укрепите защиту так, как ни когда в жизни. А с учетом того, что она еще и целительница — чтобы ни одна молекула, исходящая от нее, не достигла ваших легких или кожи.

— А это не слишком ли?

— Шеф, я боюсь, что этого будет слишком мало.

— Сынок, ты не знаешь, куда я положила свой гламор?

— Понятия не имею, мама. Как понятия не имею и зачем тебе он, в твои двести...

— Помолчи. Невежливо напоминать женщине о ее возрасте. А мне он нужен для того, чтобы пойти с тобой.

— Мам, я понятия не имею, зачем тебе это нужно, но с уверенностью могу сказать, что если ты провозишься еще хотя бы пять саймов, то нам придется телепортироваться, а не ехать на машине.

— Не говори чушь, милый. Даже когда я опаздывала на целых два прата на собственную

свадьбу, я не телепортировалась, как какая-то неудачница, а с полным достоинством, присущим нашей семье, спокойно доехала.

— И безумно взбесила всех приглашенных гостей.

— Это были их проблемы. Надо было лучше учиться держать себя в руках. Кстати, Глау, а куда делась эта милая Елена? У нее такое необычное имя...

Глау отвлекся от инфосети, через которую оставлял рекомендации для своих управляющих, и повернулся к матери.

— А ты уже распланировала нашу свадьбу? Мама, этот ужин был запланирован как наполовину дружеский, наполовину официальный. Мы планировали поговорить о довольно важных вещах.

Эрилл Фернон повернулась к сыну.

— Что может быть важнее, чем породниться с Клаудами?

— Она не Клауд, она Валль.

— Она — его дочь, — менторским тоном заявила Эрилл — а это значит, что она в любом случае Клауд.

Глау покачал головой.

— Как бы то ни было, у меня вообще это в планах не стояло, как и у господина Клауда.

— Интересно было бы знать почему.

— Потому, что мы с ней хорошие друзья, а он

— мой бывший учитель и предшественник в Совете. И еще потому, что меня интересует не она, а...

— Кто?

Глау вздохнул.

— Если я произнесу это имя, мам, то боюсь, что сразу разразится скандал, а мне бы хотелось его отложить хотя бы до окончания заседания Совета. После него я уже буду настолько невосприимчив к чему угодно, что, пожалуй, даже смогу выдержать долгую нотацию на тему — «Как должен поступать представитель семьи Фернонов».

— Вот как? Я даже боюсь предположить, кого же ты имеешь в виду. И чем тебя не устраивает Елена? Она красива, умна, явно талантлива в магии...

— Мама, она вообще не занималась магией. Отец ее не учил. И потенциал не проверял.

— Она — дочь Клауда. У нее не может быть плохого потенциала. Но, самое главное, это то, что она его дочь...

— Мама! Хватит! Я ее не интересую, а она не интересует меня. По крайней мере, в смысле заведения семьи. И если ты продолжишь развивать эту тему, то...

— Что?

— То я публично отрекусь от причастности к этой семье. Мне это только на пользу пойдет.

Меньше дел на мне висеть будет. Поверь, меня это совершенно не пугает. Доход я буду получать с вверенного мне Далахаса, а работа члена Совета не даст появиться свободному времени. И ты знаешь, что я не буду обманывать. Еще хоть малейший намек на подобное, и я это сделаю.

— Ты же всех нас опозоришь...

— Ты думаешь, что меня это должно остановить? Поверь, это не так. Опозоритесь вы, а не я, и многие расценят такой жест как довольно смелое решение, что только добавит уважения.

Эрилл в ужасе смотрела на сына, не в силах связать воедино его слова с тем, что она знала о нем ранее.

— Ты... ты сошел с ума...

— Нет, мама. Я не сошел с ума. Мой разум кристально ясен.

— Ты не посмеешь так подставить семью.

— Так же, как ты не посмела подставить ее?

— О чем ты?

— Триш Лэйди была около нашего дома прошлой ночью, пытаюсь поймать либо меня, выходящего вместе с Леной, либо ее одну. Ты хоть представляешь себе, какой скандал мог разразиться, если бы эта лживая тварь смогла это сделать? Я уже не говорю о том, что она не просто журналистка, но и содержанка моего оппонента в Совете. Она работает на Шеона — человека, хуже которого я, и

представить не могу. Ты полезла в ситуацию, даже не переговорив со мной, и в этом ты вся. Всегда ты стремилась сделать так, как было выгодно тебе, не удосужившись выяснить того, как на это отреагируют остальные. Всегда, начиная со своей свадьбы, и по сей день.

Взбешенный Глау махнул рукой и отвернулся.

— Ты не имеешь права так говорить со своей матерью!

— Еще как имею. Но сейчас не буду. Я опаздываю на заседание.

С этими словами он телепортировался, оставив свою мать разбираться в том, как же именно ее сын смог обзавестись собственным мнением, и научился его отстаивать.

Сигнал «вокслера» застал его в тот момент, когда он приближался к дверям Зала Заседаний, подумывая о том, чтобы мимоходом разнести их в пыль.

— Да — рывкнул он, открывая «вокслер».

— Раньше я не наблюдал у тебя такой реакции — сухо прокомментировал его приветствие Дайрус.

— Я только что своеобразно пообщался со своей матерью.

— Надеюсь, она жива?

— К сожалению. Что-то есть?

— Сейс с нами, и мне нужна информация.
Дебаф.

— Умна, молчалива...

— Это я уже знаю. Нужно больше. Присмотрись к ней, а я, пока, попытаюсь пообщаться с твоими родителями.

— Дайрус, не лезьте в это дело. Это семейная проблема, и не вам ее решать.

— Извини, не могу. Твоя мать чуть не поставила мою дочь и меня в неудобное положение, и этого уже достаточно, чтобы я стал заинтересованным лицом. Кроме того, твой отец мне нужен для дела.

— Какого?

— Мне, возможно, потребуется определенный отвлекающий маневр, и я хочу, чтобы именно он помог нам.

— Дайрус, он, вполне возможно, что болен.

— Тем лучше. Кстати, я проверю, и, при необходимости, подлечу. В крайнем случае, устроим ему встречу с профессиональным целителем.

— Это все?

— Нет. Разнеси их в пыль на этом заседании. Тебе нужна разрядка.

Закрыв «вокслер», Глау ворвался в Зал. Исходящие от него волны магической энергии заставляли потрескивать даже воздух, а его внешний вид обещал незавидную участь тем, кто рискнет перечить ему в этот день.

— Фернон, это не допустимо...

— Молчите, Шеон. Молчите вы все. Я снова поднимаю вопрос о привлечении демонов во внутренние дела нашего пространства, из которого они, как известно, давным давно ушли. Вы знаете мою точку зрения, господа и дамы.

Он стоял среди Зала, даже не утруждая себя добраться до своего кресла.

Воздух в помещении стал густым. Казалось, что еще немного и его можно будет преспокойно резать ножом.

— Против — провозгласил Шеон, меня высказанное ранее решение.

Остальной Совет торопливо принялся отказываться, понимая, что, даже не смотря на численное преимущество, юный Высший сможет уничтожить их сейчас за пару ортов.

— Единогласно, — прокомментировал Глау — рад, что мы хоть в чем-то сошлись во мнениях. А теперь, господа, я намерен внести ряд серьезных вопросов, до которых ранее у нас не доходила очередь...

Глава 4

— Пап, а какими были мои дедушка и бабушка?

Дайрус посмотрел на дочь, и спросил:

— Что именно тебя интересует?

— Ну... Какими они были родителями?

Он вздохнул.

— Своеобразными, если честно. Уж точно не такими, какими должны быть родители в твоём мире. Они не были любящими, не были добрыми... Честно говоря, сейчас я просто начинаю задаваться вопросом, были ли они вообще теми, кого можно назвать отцом и матерью.

Лена поправила причёску, приготовившись внимательно слушать.

— Отец немного не дотягивал по своему потенциалу до статуса Высшего, поэтому он занимался бизнесом. Бывало, что я месяцами его не видел, поскольку он пропадал на своей работе. Что же касается матери — она была Высшей, и Совет доверил ей руководить одним из регионов. Честно говоря, я вообще-то с трудом понимаю, как они нашли время меня зачать, пропадая постоянно по своим делам.

— А они любили друг друга?

— Их брак — был браком по расчёту. Слияние в бизнесе, возможность получения потомка с большим потенциалом — вот что служило основой. По хорошему счёту я был предоставлен сам себе, хотя они и хвалили меня за успехи в учебе и прочее. Со мной они всегда говорили ровным голосом, со слегка поучающими

интонациями.

Лена задумалась, после чего погладила отца по руке.

— Хорошо, что ты не такой. Мне бы не хотелось чувствовать себя мухой в янтаре.

— Мухой в янтаре?

— Да.

Немного помолчав, Дайрус ответил:

— Я понимаю, что ты хочешь сказать. Вот только...

— Что?

— Не меня за это благодарить надо, а твою маму. Именно она научила меня любить.

Он бросил взгляд в сторону лестницы, и тихо сказал:

— Хватит об этом. Она идет.

Моментальное развертывание плетения создало ощущение того, что все время вокруг них на секунду замерло, и лишь потом продолжило свой ход.

Со стороны лестницы к ним неторопливо приближалась довольно миниатюрная женщина, с роскошными черными волосами. Пронзительно четкие черты лица подчеркивались умело наложенными косметическими заклинаниями, и создавался эффект того, что его обладательница выточена в материи реальности, а вовсе не рождена людьми.

В четко выверенный момент, Дайрус поднялся со стула, и изящно помог ей расположиться за их столом.

Лена чуть не ахнула при виде этого, так как, по ее мнению, все выглядело единым движением, включая безукоризненно вежливый наклон головы Арианны Дебаф. Для столь совершенной синхронности требовалась большая совместная практика, и ни одни правила этикета не могли позволить такой точной согласованности движений.

— Господин Клауд...

— Госпожа Дебаф...

— Мне очень приятно познакомиться с вами лично.

— Взаимно. Позвольте представить вам мою дочь — Елену.

— Благодарю.

Даже не удостоив Лену взглядом, Арианна вежливо склонила голову по направлению к Дайрусу.

— Меня весьма удивило ваше желание пригласить меня сюда. Не подскажете, в чем причина?

— Конечно, госпожа Дебаф. Отчасти дело в бизнесе, но в большей степени я позвал вас, чтобы вы смогли вместе со мной оценить великолепный голос сегодняшней звезды сцены. Я совершенно случайно узнал, что сегодня вечером здесь

выступает Уоррес Шейтер. Надеюсь, что вам понравится.

— О, несомненно.

Неторопливо приблизившийся к их столику человек безмолвно предложил им меню, которое ни один из Высших даже не удостоил взглядом, как, впрочем, и самого человека.

— Стейк средней прожарки. Овощи.

— Рисл по далахасски, и бутылку далахасской «Крови», если только у вас не появились «Слезы».

Лена посмотрела на отца, заказавшего стейк, и, коснувшись браслета, безмолвно спросила:

— Что мне взять, чтобы не выглядеть глупо?

— То, что сможешь съесть согласно этикету.

Лена с невозмутимым видом произнесла:

— Даммар под соусом яки, и бокал для вина.

Человек вопрошающе наклонился к ней.

— Бокал?

— Да. Для далахасских «Слез».

Человек отправился исполнять заказ, а по заведению прокатилась магическая волна, слегка изменяя акустику в зале. На сцену вышел приглашенный певец.

Следующий прат своей жизни Лена запомнила навсегда.

Усиленный магией голос певца проникал в душу, заставляя отзываться на великолепное исполнение каждую клеточку ее тела. Она не

слышала слов песни, но видела внутренним взором все, что он хотел передать своим слушателям. Когда же первая часть выступления подошла к концу, и Шейтер удалился со сцены, девушка еще долго не могла прийти в себя.

— Это было чудесно, — произнесла Арианна — и знаете, господин Клауд, с вами интересно иметь дело. Я благодарю вас за предоставленную мне возможность услышать столь потрясающее исполнение, но, с вашего позволения, я, пожалуй, удалюсь.

— Разумеется, госпожа Дебаф.

Лена открыла, было, рот, но получила мысленный сигнал от отца:

— Тихо. Все в порядке.

Также синхронно, как при ее появлении, Дайрус и Арианна поднялись со своих мест, причем он даже ухитрился успеть отодвинуть стул, и вежливо кивнув друг другу, они расстались.

— Что это было, пап? — поинтересовалась Лена, когда он вернулся на свое место, а Арианна спустилась вниз по лестнице.

— Это? Этикет Высших Магов, согласно установленному регламенту. Не обращай внимания, тебе такому учиться будет не нужно, только если ты не захочешь стать Высшей.

— Я не про то, хотя это, конечно, тоже впечатляет. Она ушла. Ушла, а вы не обмолвились

и словом.

— Дочка, Высшие не обсуждают дела вслух, при ком бы то ни было, даже при родственниках. Мы пообщались при помощи магии.

Дайрус усмехнулся.

— Интересная женщина...

— Интересная? Пап, я, конечно, понимаю, что в каждой женщине должна быть загадка, но эта — кроссворд на двух газетных разворотах, да еще и с зашифрованным ребусом.

— Именно так. Этим и интересна. Что еще о ней скажешь?

— Да она как статуя, которую научили двигаться. Безукоризненно выглядящая, ледяная...

— Я понял, дочка. Остановись.

Дайрус вздохнул, потер подбородок, и негромко продолжил:

— Самое интересное во всем этом то, что мы ни на сантиметр не приблизились хоть к чему то.

— То есть из разговора тоже ничего не вытащить?

— Нет. Она пришла поговорить о бизнесе, и мы говорили только о бизнесе. Она не позволяла себя отвлечь даже на классические комплименты.

Их заказ, наконец, принесли, и Лена придвинула к себе тарелку.

— Пап, я тут вот о чем подумала...

— Да, Лен?

— Ваша инфосеть — аналогична нашему интернету.

— Я не настолько хорошо понимаю, о чем ты говоришь. Как ты знаешь, я крайне недолго пробыл в вашем мире.

— У нас тоже есть информационная сеть, в которую можно выложить любую информацию.

— И что ты хочешь сказать?

— То, что у нас есть люди, программисты, которые могут взломать защиту на любом хранилище информации и стащить или стереть все, до чего доберутся...

— Я, кажется, понял, к чему ты ведешь, дочка. Ты хочешь сказать, что кто-то преднамеренно стер всю информацию из инфосети. Разочарую. Это невозможно. Инфосеть разрабатывалась так, чтобы можно было внести информацию, но не удалить.

Лена неторопливо наслаждалась своей порцией даммара.

— Пап, ты не понимаешь. Таких людей в нашем мире считают чуть ли не волшебниками, и заметь, это по нашим меркам... Здесь же, где профессионал может многое, а, вдобавок, еще и теперь, при помощи плетений, мог появиться кто-то, кто сделал бы что-то подобное. Не отрицай такой возможности. Если ты не знаешь о том, как это сделать, то это не значит, что никто не знает.

Дайрус разлил вино по бокалам, и

неторопливо принялся разрезать на кусочки стейк. Задумчиво положив кусок мяса в рот, он сделал глоток вина, и поднял глаза на дочь.

— Знаешь, возможно, действительно есть шанс повернуть такое, но только не так, как ты говоришь. Поверь, чтобы «стереть» что-то из инфосети потребовалось бы стереть полностью кусок магии из мира.

— А кто сказал, что этого не сделано?

— Никто, но подобное не прошло бы незамеченным.

— Тогда есть другой вариант — сходу нашлась Лена.

— Какой?

— Геомантия. Кто-то мог воспользоваться ей, чтобы информация просто исчезла.

— Любопытное предположение. Возможно, что ты права. Мне... Мне надо будет проверить.

Некоторое время оба наслаждались едой в полном молчании. После того, как с ней было покончено, Дайрус смял салфетку и спросил:

— Хочешь познакомиться с Шейтером?

— Спрашиваешь еще, — возмутилась Лена — конечно хочу.

— Идем.

Они спустились вниз и прошли за сцену.

Невысокий человек спокойно курил сигару, не обращая внимания на царящую по округе суету, но,

увидев Дайруса, немедленно затушил ее и направился к нему.

— В следующий раз хотя бы за пару дней предупреждай, а то поклонники с ума сходят, пытаясь понять, какая же блажь мне в голову пришла — сказал он.

— Извини, Шейтер, все получилось слишком неожиданно даже для меня. Знакомься, это моя дочь. Лена, это Уоррес, Уоррес это Лена.

— Наслышана.

— Наслышан.

Они улыбнулись друг другу.

— Про вас ходят совершенно невероятные слухи — сказал Шейтер.

— Про вас тоже. Знать бы еще насколько они правдивы. Кстати, моя мама была бы, наверное, рада познакомиться с вами. Скажите, вы сможете выбрать в своем расписании время, чтобы поужинать с нами?

— Вполне возможно. Только не заставляйте меня за ужином петь.

— Ваше пение — это что-то потрясающее... Я никогда подобного не слышала.

Дайрус усмехнулся.

— Я этого паренька сразу заприметил. Они с Сейсом в одном городе жили, и часто вместе печатки у людей таскали.

— Кстати, как там Сейс? Я его не видел уже

лет тридцать.

— Нормально. Он со мной снова работает.

Уоррес неожиданно помрачнел.

— Дайрус, я понимаю, что это странно прозвучит, но...

Клауд мигом напрягся.

— Что-то случилось?

— Помнишь Алби?

— Девочку с даром ясновидения? Помню. Что с ней?

— Жива и здорова, но не так давно связалась со мной, и сказала что почти десяток из тех, кто пришел к тебе с нами, погибли за последний месяц. Если кто-то устраивает на нас охоту...

— Откуда кому-то знать про вас? Списков я не делал, и другим не позволял. Да и зачем?

— Не знаю, но я проверил. Нашу группу потихоньку убирают. Несчастные случаи, случайные смерти... Десять человек — это уже не спишешь на случайность.

— Я разберусь.

Лена застенчиво посмотрела на Шейтера.

— А автограф не дадите?

— Что?

— Есть такая старая традиция, если можно так сказать, просить у знаменитостей, чтобы они что-нибудь подписали на память...

— Никогда не слышал. Но идея интересная.

Дайрус мысленно обратился к своей дочери:

— Что ты творишь с моим миром? Здесь и писать-то уже никто не умеет по хорошему счету.

— Ничего, пап, ему понравится, и это снова войдет в моду.

Она достала перо, чернильницу и книгу, с которыми не расставалась ни при каких условиях, и протянула их Уорресу.

— А что писать? — озадаченно спросил он.

— Да что угодно. Можете просто подпись поставить, можете пожелание какое-нибудь...

Он задумчиво потер подбородок, и, неумело, вывел:

«На добрую память. Уоррес Шейтер».

Поставив на листе свою магическую метку рядом с надписью, он протянул книгу Лене.

— Так устроит?

— Вполне. Кстати, можете принять это на вооружение. Как вашу....

Она попыталась подобрать слова.

— ... Отличительную особенность. Встретиться после выступления с несколькими поклонниками, раздать такие вот автографы...

— А что? Интересный рекламный ход. Только надо будет поговорить с моим администратором, чтобы он мне перо с чернилами достал...

Клауд, покачав головой, обнял дочь за плечо и серьезно сказал.

— Рады были повидать тебя, Уоррес. Выкроишь время — свяжись, поужинаем, но сейчас нам пора.

Взмахнув на прощание рукой, он телепортировал их к дому.

— А вот теперь — объясни, дочка, зачем тебе это нужно было?

— А мне надоело, что только три человека в этом мире помнят, как писать надо. Пора возрождать старую традицию. С такой мелочи — это далеко пойдет. Как только остальные исполнители про это пронюхают, это мигом станет популярным, и они хотя бы писать учиться будут. А заодно мне потом не придется гадать, где искать чернила, когда драконья кровь закончится.

Дайрус рассмеялся.

— Ты все-таки моя девочка. Ты хоть сама поняла, что ты только что провернула?

— Что?

— Комбинацию, которая повлияет очень на многих, — серьезно ответил он — притом спланированную. Это затронет не только артистов и певцов. Придется заново открывать производство чернил, бумаги и прочего. Снова оживет давно забытое искусство письма. Сначала понемногу, но потом...

— А люди не откажутся от «деингов» и «вокслеров»? — испугалась Лена.

— Нет. Это слишком удобно. Но они начнут ценить письменность, и вполне возможно, что кто-то захочет написать какую-нибудь красивую историю...

— И так снова появится профессия писателя.

— Да. Правда, сомневаюсь, что раньше, чем лет через двадцать. Идем в дом.

Он ласково взъерошил ее волосы.

— Глау, не поймите меня не правильно, я рада, что вы так поступили.

— Серьезно? — довольно кислая физиономия Глау выражала искреннее сомнение в этом факте.

— Конечно. Хотя я лично и не была знакома с такими людьми, но уверена в том, что вашей матери надо было все это услышать, и именно в такой форме.

Ольга поставила на стол тарелку, и Глау повел носом:

— А что это?

— Это? Домашние пельмени. Ничего неординарного, но когда неожиданно появляется кто-то кого надо накормить — очень удобно иметь их под рукой. Готовятся быстро, а вкус... Попробуйте, только осторожно. Они горячие.

Глау подцепил вилкой странного вида кусочек, и положил его в рот. Задумчиво пожевав его, он просиял:

— При помощи какой магии вы их сделали?

— Никакой магии, — рассмеялась Ольга — я вообще без нее все готовлю. Ваш мир, потакая своим привычкам пихать магию везде, где только можно, совсем забыл, что простая и хорошо приготовленная еда из самых обычных ингредиентов может быть не менее вкусна. Это что... Вот когда у меня руки до выпечки дойдут, я думаю вы здесь будете появляться с завидной регулярностью только из-за нее. Кстати, извините уж, но можно я спрошу?

— Конечно.

— А почему вы решили поговорить о своих семейных проблемах именно со мной?

— Сложно сказать. Наверное, все дело в том, что это проблема и вашей семьи. Из-за Лены. Она, не зная правил нашего мира, чуть было не дала моей матери возможность поженить нас двоих.

— А вы были бы против?

— Я верю в то, что каждый сам ищет свое счастье и благополучие. Мне нравится Лена, но я не вижу ее рядом с собой. Она слишком...

— Иномирна? — с улыбкой спросила Ольга.

— Да. Я даже не знаю, кто мог бы стать ее мужем. Она рядом с любым будет чужой.

Ольга села напротив него.

— Я думаю, — сказала она — что все будет нормально. Когда я впервые встретила Дайруса, то

подумала — вот человек совершенно не от мира сего. Он стоял передо мной с охапкой цветов, глупым выражением на лице, и совершенно не знал, что ему делать дальше. Я решила, что он с кем-то спутал меня, и поэтому ушла, а он...

— Дайрус? С глупым выражением на лице?

— Еще каким. Но он решился. Когда он появился в моем институте, я решила, что это совпадение, однако он все чаще стал появляться около меня, и тогда я даже начала подумывать о том, что он меня преследует. Только когда он подрался с ухаживающим за мной парнем, до меня дошло, что я ему очень нравлюсь, и он просто не знает, как в этом признаться.

— Дайрус? Подрался?

— Это даже дракой не было. Просто получил разок по лицу.

— Невероятно... И он ничего не сделал с обидчиком?

— Глау, я вам про одно, а вы про другое. Я говорю вам о том, что не важно, из какого вы мира. Найдется кто-то, кто сможет вас принять таким, какой вы есть.

Они помолчали. Тарелка с пельменями довольно быстро опустела, и, наконец, сытый член Совета, отодвинул ее и сказал:

— Вы потрясающая женщина, Ольга. Дайрусу очень повезло. Вот только понять не могу, с чего вы

вдруг решили меня накормить? У нас так не принято...

Ольга с интересом посмотрела на него.

— Можно подумать, что вы были против.

— Нет, но...

Может наш мир и примитивней вашего, — начала она — но в нем есть устоявшийся принцип, который гласит — «Мужчины всегда хотят есть, хотя сами зачастую и не подозревают об этом». Вы пришли ко мне поговорить, а за едой — человек расслабляется и может все нормально рассказать. Более того, пока он ест — он не стремится тебя перебивать. Вы же проводите деловые обеды?

— Да. Редко правда, и это обычно проводится как отменение завершения какой-нибудь сделки или достижения...

— В знак того, что можно расслабиться, — кивнула она — а теперь подумайте, сколько бы сделок вы заключили, если бы меньше волновались? За вкусной едой вы чувствуете себя более спокойно, и пока ваш собеседник ест — вы можете быть уверены в том, что он вас не перебьет и выслушает. Кроме того, пока вы жуете, у вас появляется дополнительное время обдумать ответ на его предложение. Я не говорю уж о том, что беседовать о делах, когда в животе бурчит...

— Я... никогда не смотрел на это с такой позиции. Спасибо.

Ольга убрала тарелку, и налив бокал вина снова обратилась к Глау.

— А что у вас с Советом?

Глау покраснел.

— Вы уже слышали, да?

— Нет. Что-то случилось?

Он помялся.

— Я ворвался на заседание в несколько... взволнованном состоянии, после разговора с матерью.

— Глау, вы же говорите правду, так что давайте не будем подыскивать слова. Скажите уж прямо, вы были взбешены.

Он кивнул.

— Хорошо. Я был взбешен, и мне хотелось разнести весь зал в пыль. К тому же, они не давали мне сделать то, что давно было необходимо, и это...

— Подлило масло в огонь.

— Вроде того. В общем... Я их напугал. В их памяти еще довольно свежо то, что сделал Ней, будучи в таком же состоянии, и...

— Надеюсь, вы им не навредили?

— Нет. Но они приняли нужные мне решения.

Ольга задумчиво улыбнулась.

— Иногда добрым словом и крепким кулаком можно добиться куда больше, чем только добрым словом. Теперь они будут вас опасаться и принимать всерьез. И будут бояться разозлить.

Глау смущенно улыбнулся.

— Не смущайтесь, — сказала ему Ольга — вы показали всем, что честны, это хорошо. Вы стали Высшим, и показали этим, что еще и умны, и это превосходно. Сейчас же — вы показали, что можете быть опасны, и вот с этого момента вы сможете строить свою карьеру и репутацию. Дайрус пошел по другому пути, но вы же с ним разные люди. И могу сказать вам так — от вас будут ждать тех же вещей, что мог предоставить он. Разочаруйте их. Предлагайте свои решения, и чем более нестандартны они будут — тем большее уважение вы заслужите. А пока — не забывайте иногда наведываться ко мне. У меня всегда найдется что-нибудь вкусное.

Глава 5

В щель приоткрывшейся двери пролетела вазочка, и раздался гневный окрик:

— Да отстаньте же вы от меня!!!

Дверь еще немного приоткрылась, и где-то на высоте полутора метров появилась небритая физиономия Тимура.

— Это я. Кидаться не будешь?

Ильта расслабилась.

— Заходи.

Он проскользнул в палату и, оглядевшись,

присел на краешек кровати.

— Настолько достали?

Ильта фыркнула.

— Не то слово. Вы, видите ли, медицинская аномалия, так что давайте устроим еще серию тестов... Пришлось даже одному из них руку сломать. У тебя-то как дела? Не ловят из-за того куда влезал?

— Да нет, всем до лампочки оказалось. Я, кстати, твою машину сюда пригнал. Вместе с ноутом.

— Хоть какое-то развлечение. Судя по тому, как я себя чувствую — мне здесь еще с неделю валяться, если только эти лезть не будут. Если будут — либо завтра же сбегу, либо они меня успокаивающим накачают и неделя превратится в месяц. Мне силы набирать надо, а они меня каким-то бульончиком пичкают. У тебя нормальной еды нет?

Тимур порылся в пакете и вытащил несколько гамбургеров купленных около получаса назад в Макдональдсе.

— Только это.

— Давай сюда.

Какое-то время Ильта, молча, поглощала всю принесенную провизию, и тоскливо смотрела в окно.

— Все не так вышло, как ты планировала? —

осторожно спросил Тимур.

— Мягко сказано. Все вышло так, что хуже не придумаешь. И я уже два дня пытаюсь сообразить, что же мне теперь делать.

Программист осторожно достал ее ноутбук и положил его на тумбочку.

— Может я смогу помочь?

Ильта хмуро посмотрела на него.

— Ты хороший парень, Тимур. Нет, правда, хороший. Только совершенно не понимаешь, какая ведется игра, а рассказать тебе я не могу.

— Не можешь, или не хочешь?

— Хочу, но... во первых ты не поверишь, а во-вторых... Даже если поверишь, здесь игроки такого класса, что даже я себя пешкой чувствую. Кроме того, ты даже не знаешь кто я.

— А мне и не надо. Я немного с Толиком поговорил.

— Толик... Твой Толик тоже ничего не знает. Знает только то, что я пришла и прострелила ему жесткий диск.

— Так расскажи...

— Не могу.

— Расскажи, что сможешь. Хотя бы — кто ты.

Она с грустной улыбкой посмотрела на него.

— Наемница. Специалист по поиску. Только вот паршивый из меня специалист, если я из этой ситуации выхода не могу найти.

— Тебя наняли найти что-то у этого твоего Дайруса? А он передал это Валлю?

— Все не так. Я сейчас здесь из-за Дайруса, но, как оказалось, он с Валлем...

Она долго подбирала слово.

— ...заодно. И теперь, самое паршивое заключается в том, что единственный, кто может мне помочь — это Валль.

Тимур долго молчал, пытаясь сообразить, что же может скрываться за этими словами.

— А если то, что тебе нужно, находится у Валля в офисе? У них контора, конечно, режимная, но, может, есть шанс туда влезть? Влезть и найти то, что нужно.

— Если бы у меня хотя бы человек пять было, то может и можно. Только у меня никого нет. Проклятье, мне бы даже одного профессионала хватило... Того же Сейса, к примеру.

Тимур просиял.

— Одного профессионала я найти, наверное, смогу.

— Шутишь?

— Нет. Я же нашел тебе информацию про Дайруса? А ведь ты и не думала, что это удастся, верно?

Ильта всерьез задумалась. Профессионал, который не имел понятия о магии, представлялся ей некомпетентным увальнем, с которым она вряд ли

сможет найти общий язык, но...

— За неимением гербовой бумаги, пишем на обычной... — произнесла она фразу, услышанную как-то от Стаса.

— То есть — да?

— Да. Найди. Но... потом.

Смахнув бумагу от гамбургеров на пол, она притянула к себе Тимура, и вынудила его улечься рядом.

— А если кто-то...

— Я уже их предупредила, что стрелять буду. Да и не будет такого. Просто полежи со мной. Мне... Мне нужен хоть кто-то рядом.

Она поцеловала этого странного парня, с которым в своем мире не связалась бы даже при полном отсутствии выбора, и устроила свою голову у него на груди.

Спустя две минуты, она, впервые с момента выхода из комы, спокойно уснула.

— Артем Викторович! Артем Викторович!

— Да, Наталья Алексеевна? Чем могу вам помочь?

— Требуется ваша подпись вот здесь.

Он быстро пробежал глазами текст, подписал приказ, и вежливо поинтересовался:

— Это все?

— Нет. Звонят из Департамента...

— Пусть звонят мне на мобильный. Еще что-то?

— Да. Михаил Семенович решил уволиться.

— Чистов?

— Да.

— Я поговорю с ним. Все, я уехал. И скажите, чтобы новое строительство не начинали до того, как наши прокладчики все закончат.

Артем прошел по коридорам здания, быстро спустился на лифте и вышел во двор, где у машины его ожидал водитель.

— Михаил Семенович, вы нас покинуть решили? — поинтересовался он у водителя, открывая дверцу — А как же уговор с Денисом Павловичем?

Семеныч, сел на свое место и ответил:

— Вот давайте без этого. Я уже не молод. Мне даже из дома то выходить уже сложно, не говоря уж о том, чтобы за рулем по целому дню проводить. Секретов компании я не знаю, и рассказать не смогу, а что касается того, чтобы вас возить... С этим кто угодно справится.

Артем с интересом посмотрел на него.

— А Дайрус считал тебя самым верным.

Семеныч вздрогнул, услышав имя не произносимое никем слишком давно.

— Так вы...

— Я знаю, кто такой Денис Павлович. И

отчасти это и послужило основой его выбора преемника.

Водитель долго молчал, прежде чем ответить.

— Как он сейчас?

— Жив, здоров. Живет вместе с женой и дочерью. Проблем у него, конечно, хватает, но он с ними вполне справляется. Так что? Может, передумаете уволняться?

Чистов тряхнул седой шевелюрой, и ответил:

— Нет. Дайрус считал меня не только верным, но и честным, и я таким был и останусь. Вот только он понимал, что семья для человека значит куда больше, чем все остальное. У меня уже внуки, и я хочу хоть немного пожить и для себя.

Он завел мотор и тронулся с места.

— Хорошо... Я подпишу ваше заявление. Но... ради соблюдения бухгалтерии и отчетности, давайте вы уйдете с первого числа следующего месяца? К тому же, нам потребуется произвести расчет причитающейся вам за выслугу лет суммы. Мы договорились?

— Да.

— Вот и чудно. А теперь... Давай, Миш, жми на газ. Надо успеть.

Семеныч вновь вздрогнул, узнав интонации, которые он не слышал уже много лет.

Мотоцикл, стоявший напротив базы «Ночных

Волков», привлекал к себе взгляды той части людей, которая хоть немного разбиралась в подобной технике. Дело было даже не в том, что это был новенький «Харлей», и не в том, что на нем не было эмблемы клуба, что само по себе казалось странным в этом районе Москвы. Дело было в том, что этот кастом-байк, стоил почти миллион долларов, и увидеть его на улице без присмотра было уже само по себе необычно.

Байкеры клуба с уважением смотрели на чудо техники, и завистливо покачивали головами, говоря:

— Везет же некоторым.

Новички клуба тихо вздыхали, мечтая о подобном, и лишь один человек совершенно спокойно реагировал на его присутствие здесь. Этот человек сидел на заднем сидении черной, тонированной BMW последней модели, и наблюдал, как на экране ноутбука меняется цифра на его счету.

— Мы в расчете — спокойно произнес он, закрывая крышку.

— Если мне потребуются ваши услуги...

— Мой номер у вас есть. Только учтите, в ближайшую пару недель я буду недоступен.

Он вышел из машины, застегнул «косуху» и опустил забрало шлема, после чего направился к своему мотоциклу.

— Эй, парень, покататься дашь? — озвучил всеобщее желание чей-то голос, на что он безмолвно поднял руку с выставленным вверх средним пальцем.

По одобрительные возгласы он сел на мотоцикл, завел его и стал выводить его на дорогу в направлении Крылатского, однако, спокойно уехать ему не дали.

— Проверить, кто быстрее не хочешь?

Один из байкеров вывел своего «Харлея» и поставил рядом с ним.

Фигура, затянутая в кожу, молча, пожала плечами, после чего они одновременно стартовали на пустой вечерней дороге.

Доехав до Гребного Канала, они оба спокойно встали у обочины.

— Держи — донеслось из-под шлема, и хозяин «кастома» вытащил из кармана пачку стодолларовых купюр.

— Спасибо. С тобой приятно иметь дело. Еще что-нибудь?

— Надо будет — позову.

— Кстати, классный байк. Продашь?

— Не мечтай. Дела — делами, а больше нас ничего связывать не должно. Прощай.

«Кастом» тронулся с места, и вскоре скрылся из вида где-то в районе Велотрека, а байкер проверил купюры, и, убрав их за пазуху, сплюнул

на землю:

— Узнать бы, кто он такой...

Две темных фигуры в темном помещении. Пятно света выхватывает их, не давая понимания ни о месте, ни о времени.

Все вопросы тают в темноте, царящей там.

— Уже неплохо. Все начинает выстраиваться так, как нужно. Линии Лэй восстанавливаются. С учетом того, что они вновь выстраиваются в тот же порядок, что и когда-то, мы находимся в месте, где было пересечение их максимального количества.

— Совет понимает что происходит?

— Нет, и этот новичок, Глау, сыграл нам на руку, когда отменил расследование. В противном случае были бы привлечены демоны, а это могло бы поставить все под удар.

— А Дайрус?

— Он вернулся в столицу, но не понимает того, что готовится. Мы были предусмотрительны. Наши отвлекающие маневры работают один за другим.

— Прекрасно. Теперь, мне нужно чтобы Гром и его подруга тоже прибыли в столицу. Давай устроим им сюрприз, и пусть они узнают правду о Сейсе.

— Считаешь, что уже пора?

— Да. К тому же надо чтобы у Лены возникло

острое желание продолжить писать.

— Но она не должна пока узнать о том, как стала Пишущей Судьбы?

— Пока что может довольствоваться объяснениями Дайруса. Настоящая причина должна быть скрыта.

— Что-нибудь еще?

— Да. Выстроим небольшой нексус. Делаем пора придать небольшое ускорение.

— Дайрус может заметить и начать противодействие.

— Даже если и заметит, он не сможет это ни с чем связать. На всякий случай, можно его отвлечь его «детишками».

— А Ольга? Она во всем этом неизвестная величина. Мы считали, что разобрались в Лене, но она все равно ухитряется подкидывать нам сюрпризы, а ее мать вообще не поддается нашим методам.

— О каком сюрпризе речь?

— О том, что произошло, пока мы сняли наблюдение. Она устроила свою геомантическую комбинацию, притом вообще без магии.

Голос неожиданно теплеет.

— Милая девочка. Ей уготовано большое будущее.

— Эта милая девочка может разрушить все, к чему мы ведем их обоих. План может оказаться под

угрозой.

— Не думаю. Ее ведет инстинкт, как и Дайруса. Разумеется, они не оставят Ольгу одну.

— Так все-таки, что нам делать с Ольгой?

— Ничего.

— Ничего?

— Да, ничего. Мы затевали все это ради одной фигуры на поле, но теперь получим три.

— Я не понимаю...

— Просто делай что нужно. Я уже вижу, как все можно повернуть, хотя, до того, как все произойдет, мы не будем в восторге.

— Полагаюсь на твое суждение.

Фигуры разошлись в разные стороны. Место, на котором они беседовали — неторопливо погрузилось во тьму.

— Мам, все в порядке?

— Да. Глау заходил, и мы побеседовали.

Ольга подошла к прибывшей дочери и мужу, и поцеловала их.

— Мальчик начинает становиться мужчиной. Он набросился на Совет и сам этого испугался, однако, победил. А у вас как дела?

— А у нас, мам, на горизонте какая-то дамочка, про которую папа говорит, что это интересная женщина, напуганный Сейс, отсутствующие Шелти и Гром, нет вестей от

Артема и Ильты, и...

— Неужели что-то еще?

— Да, дорогая. Есть кое-что еще. Кто-то, скорее всего, уничтожил записи в инфосети.

— Ты же говорил, что это невозможно?

— Так и есть. Но кто-то это сделал.

Ольга удивленно приподняла брови, и спокойно произнесла:

— Что же... Давайте разбираться со всем по порядку. Для начала — марш мыть руки и ужинать.

Когда вся семья сидела за столом, Ольга разложила ужин по тарелкам.

— Начнем, пожалуй, с Сейса — неторопливо произнесла она.

— Он боится Арианну Дебаф. Нового члена Совета.

— Спасибо, дочка... Этот страх оправдан?

— На него дважды нападали ее люди.

— Ее люди — это не значит, что за этим стоит она. Пока нет подтверждения — нет и настоящей информации.

— Мам, откуда ты такого набралась?

— От твоего отца. Он всегда все перепроверяет по три раза. Дальше... Сейс с вами, а значит все, что он знает и умеет, вы можете использовать. Это важно.

Лена методично пережевывала котлеты, приготовленные ее матерью, и не лезла с

комментариями, справедливо считая, что если ее мнение потребуется, то ее о нем спросят.

— Далее... Гром и Шелти. Зачем они вам? Они пока не нужны, и будут только мешаться на данном этапе. Может потом, когда потребуется утихомирить Ильту, они и пригодятся, но не сейчас. Пусть сидят и не высовываются.

Дайрус удивленно смотрел на жену, явно не ожидая от нее столь интересного анализа ситуации.

— Артем и Ильта... Дайрус, милый, помнишь, что я тебе говорила после того, как ты мне рассказал все о нем?

— Ты многое тогда говорила. Что именно ты имеешь в виду?

— То, что я бы, на месте Артема, задумалась о том, как полностью от тебя отсоединиться и стать совершенно самостоятельной личностью.

— А я тебе тогда говорил, что это невозможно. Наша связь — не плоть от плоти, и не кровь от крови, а магия от магии. Ее можно разорвать, только если лишить меня всей моей магии.

— А если тебя убьют? — поинтересовалась Лена.

— Не поможет. Связь не разрушится. Меня нужно было бы изолировать от моей магии, и всей энергии которую я мог бы использовать, а это невозможно. Я универсал, и могу воспользоваться

энергией, которая содержится в чем угодно. Так что, эту связь не разорвать.

— Все равно, я бы выдернула на твоём месте кого-нибудь с той стороны, чтобы он рассказал как там дела, и что Артем делает.

— Оля, милая моя, ты не маг, и даже не представляешь себе насколько это сейчас сложно сделать. Намного сложнее, чем раньше.

Она пожала плечами.

— Необязательно же действовать именно так. Главное — получить новости, а способ я оставляю на твоё усмотрение. Наконец, у нас осталось два пункта, и, как раз, к десерту.

Она выставила домашнее мороженое на стол, и, зачерпнув немного из своей порции, сказала:

— Уничтожение информации в инфосети. Насколько это сложно сделать?

— Невозможно. Сам разбираюсь, как все провернули, и прихожу к мысли, что наша дочь права, и кто-то воспользовался геомантией.

— Ладно. Тогда... последний пункт. Что это за «интересная женщина»?

Тон Ольги был совершенно нейтрален, но и Дайрус, и Лена, почувствовали, что этой женщине недолго предстоит пробыть живой, если она действительно будет настолько «интересной» для её мужа.

— Все та же Арианна Дебаф — поспешил

сказать Дайрус.

— Новый член Совета?

— Да. И в инфосети уничтожены все сведения именно о ней.

Некоторое время Ольга задумчиво поглощала мороженое.

— Какой она вам показалась? — неожиданно спросила она.

— Загадочная. Скрытная. Прекрасно владеет собой и все держит под контролем.

— Если ее имя всплывет еще пару раз в каких-либо делах, плюньте на нее.

— Мам?

— С чего вдруг, милая?

Ольга пристально посмотрела на мужа и дочь.

— С того, что такой человек как она не стал бы вообще «засвечивать» свое участие в игре. Она похожа на тебя, дорогой, и, подумай сам, сколько людей кроме тех, кому ты лично что-то рассказал, могли что-то знать из твоих действий?

— Таких не было.

— Именно. А тут... Запугивание Сейса... Специально уничтоженная информация... Слишком... нарочито. Слишком. Как будто ее пытаются выставить такой.

— Оль, иногда, люди бывают именно такими как выглядят.

— А сны, иногда, это просто сны. Вот только

наша дочь на протяжении шести лет обычных снов не видела. В этом вашем безумном мире магии, я рассчитываю только на свое образование психолога, которое мне говорит, что эту дамочку вам подсовывают. Если ты ему не веришь — дело твое. Но пообещай мне одну вещь...

— Какую?

— Что всегда будешь учитывать и этот вариант.

— Хорошо, любимая. Буду.

Ольга слегка расслабилась.

— Ну вот и хорошо... А теперь... Леночка... марш в комнату и спать.

— А я?

— А на тебя у меня несколько другие планы...

Глава 6

— Итак, дамы и господа, мы строим новое здание для нашей компании. Пока что могу сказать следующее — офисная часть будет все так же оставаться здесь, в то время как отделы разработки и проектирования переберутся туда. Кстати, господа из отдела прокладки контуров, вы тоже переберетесь в новое здание. Энергетический контур, который должен быть проложен под новым зданием уже у вас в планах, и с ним требуется поступать так же, как и с местным. Для нас, по

сути, ничего не меняется, кроме того, что работы станет больше, и платить вам за нее будут лучше.

Артем перевел дух, и продолжил.

— Также, господа, я рад сообщить вам, что Денис Павлович жив и здоров, и вместе со своей семьей передаем вам всем свои поздравления.

Подождав, пока люди успокоятся, он добавил.

— А теперь, немного о неприятном. За эти годы мы с вами потеряли нескольких людей, которые были в этой компании с момента ее основания. Кто-то скончался, в виду преклонного возраста, было несколько несчастных случаев, но все мы понимали, какое большое дело делали эти люди, и всегда отдавали им дань уважения. Нам всем их очень не хватает. И вот сегодня, я вынужден констатировать, что скоро нас покинет еще и всем вам известный Михаил Семенович Чистов, человек который был в этой компании даже до ее основания, и, по сути, чьей заслугой является то, что именно он подал Денису Павловичу мысль открыть ее. Со следующего месяца Михаил Семенович выходит на пенсию. В связи с этим я прошу нашу бухгалтерию подготовить необходимый расчет по заработной плате, расчет за выслугу лет, и, дополнительно, подготовить премию в размере годового оклада. Михаил Семенович, нам всем будет вас не хватать, и если вы решите остаться с нами, то только скажите —

мы все вернем на круги своя.

Семеныч, стоящий у стены, кивнул.

— Какие-нибудь вопросы?

Руку поднял глава службы безопасности.

— Артем Викторович, насколько я понимаю, нам требуется подыскать нового водителя?

— Да, совершенно верно. Еще вопросы?

Снова рука.

— Артем Викторович... Новый контур в разы мощнее, чем нынешний. К тому же он, как и предыдущий, нестандартный. Каковы сроки?

— Рад, что вы об этом спросили. В сроках мы ограничены. Госбезопасность требует, чтобы строительство здания началось через месяц, и, к этому моменту, контур должен быть готов. Вы вольны использовать хоть все бригады, которые у нас есть, чтобы уложиться в сроки. Все текущие проекты будут приторможены, и я лично займусь решением этой проблемы с заказчиками и инвесторами. Кстати, службе безопасности необходимо на сто процентов выложиться, курируя прокладку нового контура. До тех пор, пока он не будет закончен, к нему даже мухи не должны подлетать.

— То есть, вы санкционируете расширение штата?

— Мне помнится, что вы не так давно предоставляли мне список кандидатур, прошедших

вашу проверку и готовых приступить к работе... Они будут нужны все. В конце концов, господа, у нас теперь будет два здания, и второе тоже потребуются защищать. Это все?

Народ, еще немного обсудив новости, принялся расходиться по рабочим местам, а Артем отправился в свой кабинет, где, запустив ноутбук, вышел в сеть.

— Ничего не понимаю... Какое еще оружие?

— Я в нем не разбираюсь, но это явно было оружием. Эта сумасшедшая заявила, что она прекрасно себя чувствует и больше не нуждается в лечении. И, угрожая оружием, потребовала одежду, после чего уехала.

— Как уехала?

— На машине. Той, которую сюда привез ее молодой человек.

— Вы уже известили Артема Викторовича?

— Еще нет.

— Немедленно известите. Она хоть что-нибудь оставила?

— Да... Но вам это не понравится.

— Мне вся эта история не нравится. Что?

— Она переломала наше оборудование, общей стоимостью почти на сто тысяч долларов...

— Что?!?

— ... заявив, что не позволит ставить над

собой эксперименты и участвовать в каких-то тестах.

— Я не назначал никаких тестов!

— Боюсь, что это вина нашего нового врача... Он обнаружил у нее что-то необычное, и хотел повнимательнее исследовать...

— Да он теперь до конца дней своих здесь работать будет, пока всю стоимость не выплатит! Я же вас всех предупреждал, никаких телодвижений без моего на то разрешения. Господин Валль хотел только чтобы мы следовали его инструкциям, а не занимались самодеятельностью... И что теперь? Пациентка сбежала, оборудование сломано... Куда смотрела наша служба охраны?

— Они отправились за ней. Эта сумасшедшая раскидала их в стороны так, как будто не лежала совсем недавно в коме, а все это время упражнялась на тренажерах.

— Вы еще здесь? Я сказал — звоните Валлю, немедленно!!! И если наши охранники ее не найдут...

Ильта торопливо прихлебывала горячий кофе из бумажного стаканчика, периодически разворачивая очередной гамбургер, вытаскивая его из кучки, лежащей на соседнем сидении.

Как всегда, ее выздоровление сопровождалось совершенно невозможным ростом аппетита, что,

впрочем, было вполне объяснимо. Ее тело, привыкшее использовать магическую энергию как строительный материал, само запускало в нужные моменты регенеративные функции, но, впоследствии, требовало восполнения энергии. К помощи Печати, которая могла бы снабдить ее всем необходимым, девушка прибегать не хотела, справедливо полагая, что это вполне может подождать, а вот едой решила не пренебрегать, особенно с учетом больничной диеты, на которой она была в последнее время.

Новый мобильник подал сигнал, и девушка провела пальцем по экрану.

— Да, Тим?

— Говорят, что ты поставила всю клинику на уши и удрала.

— Верно говорят. Ты, надеюсь, не там? Кстати, спасибо за мобильник.

— Не за что... Твой-то поджарился. Нет, я не там. Я сейчас в Ясенево, у знакомого. Похоже, что я нашел того, кого тебе обещал, но пока не пробовал выйти с ним на связь. Если все подтвердится...

— Звони мне на мобильник, но сам не суйся. Встречу можешь организовать, но сам не приходи туда. Кстати, на ту квартиру, где я жила — тоже не приходи. Меня там не будет.

— А куда же ты тогда? И у тебя же там вещи...

— Вещи я уже забрала. И все деньги со счета тоже. Обдумаю позже, куда податься.

— Может ко мне?

Ильта улыбнулась.

— Тимур, ты же сам себя перед Валлем «засветил». Тебя в первую очередь проверять будут.

— Тогда куда?

— Меньше знаешь, меньше рассказать можешь. Твой номер у меня есть, мой у тебя тоже, так что этого достаточно.

Она поколебалась.

— Спасибо тебе... И... с меня причитается, когда это все закончится.

Она выключила телефон, и добавила:

— Если жива останусь.

Дожевав очередной гамбургер, она собрала все обертки в бумажный пакет, и, торопливо допив остатки кофе, завела мотор.

Деньги, действительно, не были проблемой, по крайней мере, пока, однако если она хотела помощи профессионального наемника, то его услуги могли стоить весьма недешево, и ей требовалось обеспечить эту часть своего плана.

Слабо представляя, где именно она сможет найти себе постоянный источник дохода, она знала одно — ее магия вполне способна в этом помочь, даже при минимальных затратах энергии.

Припарковав машину рядом с внушительным зданием, она осмотрела себя, поправила прическу, и, вздохнув, достала с заднего сидения пару туфель на каблуках.

Туфли, как и бизнес костюм, с, на ее взгляд слишком уж короткой, юбкой, помог купить Стас, и хоть она и чувствовала себя во всем этом не в своей тарелке, но признавала, что смотрится довольно эффектно, а это для ее плана было довольно важно.

Выйдя из машины, она поставила ее на сигнализацию, и направилась внутрь здания, на котором красовалась надпись Golden Palace.

Пройдясь по казино, она остановилась около стола с рулеткой, и некоторое время осматривалась, не делая ставок и привыкая к уровню шума.

Когда шум начал восприниматься не более чем фоном, она обменяла наличные на фишки, и, небрежным жестом бросила небольшую стопку на зеро.

— Все на зеро? — поинтересовался рядом с ней какой-то бизнесмен.

— Не люблю долгой возни. Либо выиграю, либо проиграю — ответила она, концентрируясь на шарике, и тихо разворачивая плетение, которое легко и незаметно должно было притянуть его к лунке на диске.

— Ставки больше не принимаются — объявил работник казино, запуская шарик.

Семь оборотов диска спустя, шарик остановился.

— Зеро.

— Вам везет — прокомментировал бизнесмен, наблюдая, как работник придвигает к ней фишки.

— Дело не в везении, — ответила она — просто мне все равно, выиграю я или нет. Да и примитивная это игра. Пойду, пожалуй, за карты...

К концу вечера, Ильта с благодарностью вспоминала Стаса, показавшего ей это заведение. Еще тогда она поняла, что защиты от магии здесь нет никакой, а нехитрый магнит под столом для костей и электронику рулетки, во-первых, несложно деактивировать, а во-вторых, их начинают использовать только тогда, когда человек начинает выигрывать слишком много раз подряд. Меняя столы можно было успешно изобразить человека, которому действительно везло, и местная служба безопасности ничего не могла с этим поделать.

Когда, спустя некоторое время, она подошла обменять фишки на деньги, к ней подошел один из менеджеров.

— Извините...

— Да?

— От имени казино я поздравляю вас с выигрышем...

— Благодарю.

— И хотел бы вам кое-что предложить.

— Что именно?

— В текущий момент, в VIP-зоне, собрались довольно сильные игроки в покер. Вы не хотели бы принять участие?

Некоторое время она задумчиво изучала стопки наличных, после чего поинтересовалась:

— Этого хватит для участия?

— Вполне.

— Даже не знаю... Есть две проблемы... Я хотела поужинать, и я никогда в жизни не играла в покер. Если, пока я ужинаю, вы объясните мне правила — то можно будет попробовать.

Менеджер, слегка опешивший от того, что дама, которая только что выиграла у казино весьма внушительную сумму, не имеет понятия о покере, проводил ее в ресторан, где ей моментально было предложено лучшее обслуживание, и, после непродолжительного ужина, она устремилась за ним в VIP-зону.

Спустя три часа, выжатая как лимон Ильта, которой на протяжении всего этого времени приходилось «напрягать магические мышцы», чтобы считывать эмоции всех игроков, вышла из-за стола.

Последним ее противником оказался тот же самый бизнесмен, которого она повстречала у рулетки.

— Вам сегодня не просто везет. Вам сегодня колоссально везет. И если бы за вами не вели пристального наблюдения, я считал бы, что вы мошенничали.

Ильта задержала на нем оценивающий взгляд.

— Как вас зовут?

— Игорь.

— Так вот, Игорь. Если бы я была на вашем месте — я бы наверняка считала бы, что я мошенничаю. Беда в том, что у меня последнее время было крайне непростым, а судьба имеет тенденцию компенсировать такое. Не огорчайтесь. Может в следующий раз повезет именно вам...

— Вы даже не представились...

— Зовите меня Ильтой.

— Хорошо... Ильта. Загадочная и фантастически удачливая, прекрасная женщина... Я могу вас чем-нибудь угостить?

Она повела плечами.

— Почему нет? Но, на большее, я бы не рассчитывала. Решайте сами.

Игорь провел ее к бару.

— Эта ночь была долгой, — сказал он, заказав им выпить.

— Не такой долгой, как у меня бывали — ответила она.

— Вы профессиональный игрок?

— Нет.

— А кто же?

— Наемница. Просто сейчас захотела сделать то, чего раньше не делала — поиграть.

— Вы? Наемница?

— Вас это удивляет?

— Честно говоря — да. Вы слишком красивы, для такой работы. Наемный телохранитель, или...

— Или. Поиск и возвращение предметов и людей. Добыча информации и предметов.

Он усмехнулся.

— И дорого берете?

— Да. Хотя деньги для меня, как видите, не проблема.

— Это звучит слишком...

Она посмотрела на него тем взглядом, которому научилась в Гильдии, объясняясь с людьми которые считали ее бездарной выскочкой, и бизнесмен застыл.

— Верю — выдохнул он, когда она отвела взгляд.

— Вот и славно. Что же... Бокал допит, а фишки мне менять будут долго. Прощайте, Игорь.

— Подождите... Могу я взять ваш номер?

Прищурившись, она ответила:

— Я, кажется, говорила, чтобы вы на большее не рассчитывали?

— Я в профессиональном смысле. В вашем профессиональном.

— Вот как?

— Да. Никогда не знаешь точно, когда может пригодиться такой человек как вы.

Быстро нацарапав ему свой новый номер, она направилась к кассе.

— Все на наличные.

— Вам потребуется охрана?

— Я сама себе охрана.

Получив деньги, бывшая гильдийка добралась до машины, где, наконец-то, смогла снять осточертевшие туфли.

Над Москвой царил глубокая ночь. Пустота улиц иногда нарушалась редкими машинами.

— Проклятье, мне, пожалуй, надо было раньше решить куда ехать — произнесла она, заводя машину.

Немного поколесив по ночному городу, она остановилась и задумалась.

Мест, в которых она могла бы провести остаток ночи, было немного. По вполне понятным причинам она не имела ни малейшего желания возвращаться ни в одно из них.

— Куда же податься... Знаю. К Лене.

И, резко развернув машину, она направилась в старенькую, двухкомнатную квартиру на краю Москвы.

Тимур сидел за компьютером вот уже десять

часов.

— Ты спать не хочешь? — поинтересовался Владик, помогавший ему все это время.

— Не могу. Мне надо удостовериться, что это именно тот человек, который нужен.

— Как знаешь... Я на балкон, покурить.

Владик вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь. Когда он, несколько минут спустя, вернулся, то обнаружил своего друга спящим на клавиатуре.

— Никогда не видел, чтобы ты из-за бабы таким был... — произнес он, качая головой — надеюсь, что она того стоит.

Подхватив Тимура под мышки, он с трудом перетащил его на старенькую тахту и укрыл одеялом.

Глава 7

— А ей обязательно быть там с тобой?

— Не то чтобы... Но должна же она тоже чему-то учиться.

Ольга вздохнула.

— Ладно уж, вершителю судеб мира... Идите. Жду к ужину.

— А что на ужин?

— Попробую приготовить спагетти, вот только не знаю, достаточно ли твердый сорт у этого

вашего странного хлеба для них. В крайнем случае, получится лапша.

— Лапша, это то, что похоже на червяков? — уточнил Дайрус.

— Нет. Это то, на что будет похож ужин. А теперь — идите, занимайтесь делами.

Спровадив супруга и дочь, она неторопливо занялась уборкой. Как ни странно, но пробыв в доме одну ночь, ее нежно любимое семейство ухитрилось оставить после себя столько беспорядка, что убираться приходилось несколько часов.

Откровенно говоря, ей была в радость такая жизнь. Еще в родном мире она любила хлопотать по хозяйству и готовить, а прибыв сюда, она в спешном порядке принялась адаптировать рецепты, которые запомнила от матери к местным продуктам.

Получалось это, мягко говоря, не всегда. К примеру, не найдя здесь ни единого аналога капусты, она довольно долго тосковала по щам, однако местный аналог риса она довольно быстро ухитрилась превратить в весьма достойный плов.

Покончив с уборкой, она неторопливо прошла на кухню, чтобы проверить степень промаринованности мяса, которое она поставила в маринад пару дней назад.

Пристрастие местных обитателей к вину

давало, на первый взгляд, неоценимое достоинство в разнообразии видов, но оно сводилось на «нет» тем, что ни один из них никогда не доводился до состояния уксуса.

Мясо уже дошло до нужного состояния, и, попробовав его, она подумала о том, что можно было бы устроить неплохой выход на природу с шашлыком, но...

— Для этого надо как минимум собрать всю семью на целый день — произнесла она вслух.

Невольно, ее мысли вновь скользнули к тому времени, когда они все втроем жили в теснейшей, по местным меркам, квартире, которая была великолепно обставлена, но главным ее достоинством было то, что по вечерам Дайрус приходил домой и возился с совсем маленькой Леной.

— Ты сама это выбрала, — напомнила себе Ольга — могла бы и не идти в офис. Сидела бы сейчас как последняя идиотка, подальше от мужа, и...

Она прищелкнула пальцами, и плита принялась разогреваться.

— Средний разогрев — произнесла она.

Ее мысли вновь скользнули ко дню перехода. Тогда все было настолько странно и необычно, что даже мысль о том, что ее муж настоящий маг, казалась ей совершенно естественной.

Дайрус ее предупреждал, что все может быть странно, и что дезориентация будет в обязательном порядке, но она не ожидала такого.

Артем поприветствовал ее при входе в здание.

— Добрый день, Ольга. Готовы стать частью чудесного?

Она улыбнулась в ответ.

— Прекрасно. Я не знаю, как именно все будет, поскольку с этой стороны мы еще барьер не трогали. В этот раз мы будем продавливать его с обеих сторон. Энергоконтур, под этим зданием, сработает как наводящая структура, и вы окажетесь в фокусе. На всякий случай я отослал весь персонал, сказав, что будут переговоры на очень высоком уровне. В здании сейчас нас только двое, и я скоро его покину. Когда будете готовы — нажмите вот эту кнопку, она запустит контур.

Он передал ей небольшую коробочку с единственной кнопкой на корпусе.

— Я должна буду стоять где-то в определенном месте? — поинтересовалась тогда она.

— Нет. Достаточно быть просто в этом здании. В принципе, отсылать персонал не было необходимости, поскольку Дайрус наводится по вашей ДНК, но...

Она спокойно кивнула.

Артем посмотрел на нее, огладил костюм, тем жестом, который иногда проскальзывал у Дайруса, и добавил:

— Я позабочусь о Лене. Хотя и предполагаю, что это будет непросто.

— Она не знает ни о чем.

— Знаю. Именно поэтому будет непросто. Знаете, я вам завидую.

— Завидуете?

— Да. Вы отправляетесь туда жить. Жить полной жизнью. А мне остается малое, присматривать здесь за всем, и когда дело будет сделано — уйти.

— Уйти?

— Дайрус вам не сказал? Во мне содержится часть его силы. Чтобы она вернулась к нему — я должен буду перестать быть, а мне... Мне нравится. Нравится хотя бы считать, что я живу.

— Знаете, Артем, мне всегда казалось, что вы не способны на такое.

— На что именно?

— На эмоциональность. На зависть.

— Я практически не способен. Видите ли, это то, что мы с Дайрусом делим пополам. Ни в ком из нас это не может сейчас проявиться в полную силу. С моей точки зрения, это похоже на постоянное перетягивание каната. Тот, кому в какой-то момент требуется больше эмоциональности — временно

перетягивает ее к себе, а потом возвращает. У Дайруса всегда более насыщенная жизнь, и эмоции ему требуются постоянно.

— Грустно. Вы не знаете, чего лишены.

— Как раз знать-то я знаю, вот только сделать с этим ничего не могу. Прощайте.

Он прошел мимо нее на выход, и она осталась одна в здании, впервые почувствовав себя неуверенно.

Наконец, решившись, она нажала на кнопку, и через пару секунд почувствовала, как в воздухе стало нарастать напряжение. Спустя еще несколько секунд, все электрические приборы начали взрываться один за другим, и между стенными розетками заплясали электрические дуги. Одна из них зацепила кулер с водой, и пластиковая бутылка взорвалась.

Она почувствовала, как вся мощь контура фокусируется на ней, и именно в этот момент стало по-настоящему страшно. Электрические дуги как живые поползли к ней, объединяясь, перехлестываясь...

Ее нервы не выдержали, и она побежала к выходу из здания, к припаркованной у входа машине, чтобы прекратить все это, чтобы уйти, но стоило ей открыть дверцу машины, как поле сфокусировалось на ней полностью, и все электрические дуги резким скачком перекинулись

на нее...

Падение. Долгое, странное падение. Нет ничего, на чем можно было бы сфокусировать взгляд. Сплошная темнота, и в голове только одна, странная мысль — «Может так и выглядит вечность?»

— Кто вы?

— Ольга Сергеевна Валь.

Не вопрос и не ответ. Не было никого, кто бы спрашивал, да и ей некому было отвечать.

— Что происходит?

— Понятия не имею. Может она знает?

— Ольга, вы знаете, что происходит?

— Да. Мой муж забирает меня в свой мир.

— Ваш муж?

— Дайрус.

Ощущение восхищения.

— Невероятный тип. Он все-таки сделал это...

...И она падает прямоком в объятия Дайруса.

— Все, все, милая... Все закончено. Глау, будь добр, перекрой подачу энергии. Благодарю. Садись вот сюда...

Пересыпав мелко нашинкованные овощи, она принялась их обжаривать, постоянно помешивая. Самым тяжелым испытанием в кулинарии для нее было то, что в этом мире есть втрое больше всевозможных специй, и приходилось пробовать

буквально каждую, притом не по одному разу, чтобы запомнить все ее особенности, и учитывать их при добавлении в еду. Впрочем, проблема со специями была даже еще больше. Очень многие из них начинали менять свой вкус при термальной обработке, и из-за этого ей далеко не всегда удавалось приготовить что-то сносное с первой попытки. Особенно сложно было приготовить местный вариант аджики, но когда ей это удалось...

— Милая, это восхитительно. Боюсь, что наши кулинары тебе даже в ученики не годятся. Почти как та, которую ты приготовила на твой день рождения.

— Это было не на день рождения. Это было до него. Другое дело, что ты залез в холодильник в день рождения и решил попробовать что-то новое...

Она вздохнула.

— Дайрус, ответь мне на вопрос...

Он понял все еще до начала фразы, и ответил:

— Не знаю. Еще не все готово. Поверь, я бы и рад сам все побыстрее проверить, да вот только эта ненормальная девчонка меня с ума сведет. Сегодня ее вместе с пьяной компанией пришлось снимать с крыши Университета. Хорошо, что успели, а то все студенты были настолько пьяны, что уже планировали позагорать голышом.

Спрашивается, зачем ее вообще туда понесло... Она уже там не учится, работает во всю, но как только представляется шанс — несется туда как угорелая, чтобы провести время со своими недоучившимися друзьями.

— Дай я с ней поговорю. Я же все-таки психолог...

— Извини, любимая, но нет. Ты можешь попасть на перо к нашей дочери. Если она хоть немного заподозрит твое присутствие здесь, то все плетение можно будет начинать сначала.

Дайрус подлил себе на мясо еще порцию соуса.

— Ну, хорошо. Но мне надо чем-то заняться, иначе я сойду с ума от безделья. Я уже поехала по миру, посмотрела, что да как, пообвыклась... Больше я не хочу ездить одна. А ни тебя, ни Лены с собой я взять не могу.

— Ты же готовишь...

— Это — мое хобби, а не профессия. Послушай, я не прошу многого. Просто, дай мне заняться хоть чем-то полезным. Я просмотрела информацию в вашей инфосети... У вас даже намек нет на таких специалистов как я. Только какие-то кустарные выкладки. Я серьезно, у меня за плечами — полный курс психологического факультета, а у вас тут психология просто в зачаточном состоянии.

Дайрус пожал плечами.

— Не было надобности. Считается, что со своими проблемами каждый должен справляться сам.

Она насмешливо посмотрела на мужа.

— Да? А кто тебе скажет, что они у тебя есть, до того, как эти проблемы тебя промеж ушей обогреют?

Он задумался, и, наконец, сказал:

— Если так хочешь, можешь поработать с моими «детिशками». Бездомными сиротами, которых я на обучение беру. Думаю, что пользы от этого будет больше, чем, если ты сама начнешь искать, за что взяться.

Она прищурилась.

— А научить кого-нибудь всему, что сама знаю можно?

— Если не лень будет.

Кивнув, она задумалась.

— Потом проверишь статистику, сколько у тебя на выходе станет полезных членов общества после моей работы. Думаю, что прирост будет значительный.

Раскатав тесто деревянной скалкой, которую специально для нее изготовил один из мастеров по работе с деревом, она принялась кропотливо нарезать его тончайшими полосками.

Посмотрев на результат своего труда, она хмыкнула.

— Значит, перебьетесь без спагетти. С тестом нужно что-то делать... Ладно, обдумаю потом, а пока, дорогой, придется тебе есть ужин, похожий на червяков...

Отправив нарезанное тесто в шкаф, в каждой секции которого создавались совершенно особые условия, она вновь переключилась на соус, которому еще было нужно не просто докипеть, но и остыть и отстояться, чтобы избавиться от чрезмерной маслянистости.

Процесс готовки всегда действовал на нее сродни медитации, и все свое свободное время она посвящала именно ему.

На кухне всегда найдется что сделать, и неважно, будут ли это эксперименты с очередным соусом, выпечка или просто жарка мяса. Дайрус всегда удивлялся, глядя на то, как она может проводить за готовкой по несколько часов кряду.

Наконец, соус был снят с огня и выставлен охлаждаться и отстаиваться. Потом масло потребуется слить, и его можно будет подавать на стол. Овощи, обжаренные к предстоящему ужину, были уже давно убраны все в тот же шкаф, где они будут поддерживаться в том же состоянии, в котором они пребывали, когда их сняли с огня — пышущие жаром, и несущие изумительный аромат.

Теперь предстояло позаботиться о десерте...

Глава 8

Дайрус, со злости, стукнул кулаком по крышке стола.

— Ничего. Вообще ничего. Такое впечатление, что нигде не осталось ничего, кроме общих сведений.

Лена успокаивающе положила руку на его плечо.

— Пап, не кипятись. Можно подумать, что на ней свет клином сошелся. Нет ничего по ней, значит, найдется что-то косвенное.

— В том то и дело. Я проверял именно косвенное.

— Косвенное не по ней. Косвенное по плетению. Ты же сам говорил, что каждый человек — это нить в плетении, так что ты цепляешься только за одну? Есть и другие.

— Например?

— Подумай сам. Сейс уже давно в плетении, раз они с такой настойчивостью пытаются добраться до него. Мы вовлечены в события, значит наши нити тоже там. Глау. Событийные нити. Все это можно связать воедино. Попробуй сложить такой узор, и посмотри, что еще всплывет.

Дайрус начал потихоньку успокаиваться.

— Ты права, дочка. Надо смотреть на все шире. К примеру...

Он прищелкнул пальцами.

— Мои «детишки». Надо посмотреть все по ним.

— Я бы начала с другого.

— С чего?

Лена задумалась.

— Пап... скажи, а можно ли чужое плетение использовать как часть своего?

Ответ, неожиданно, пришел не от Дайруса, а со стороны ломающейся двери.

— Можно.

Отец и дочь разом развернулись на источник голоса. В дверном проеме стояла тройка демонов, возглавляемая Веригом.

— Двери обязательно было ломать? — проворчал Дайрус — я, кажется, вам всем давал разрешение приходить.

— Извините, — ответил ему Спарон — но кто-то забыл предупредить охрану.

— Не волнуйтесь, — добавил Дэйнир — они просто спят.

— Мы решили, что можем быть вам полезны, — продолжил Вериг — и ваша дочь права. Чужое плетение можно использовать как часть своего. Более того, можно было бы даже не знать о том, что кто-то творит плетение, но увидев

результат — вплести его.

— А каким образом вы вообще здесь очутились? — поинтересовался Дайрус — Я что-то не припомню, чтобы звал вас на помощь.

Лена перевела взгляд на отца.

— Пап, дареному коню в зубы не смотрят. Они здесь и могут помочь, а нам это и надо. У Верига — намного больше опыта, чем у тебя. Спарон, с его репутацией, отпугнет тех, кто попробует помешать, а Дэйнир... Я думаю, что в его уме у тебя сомнений нет?

— Ты их позвала?

— Нас никто не звал. Мы пришли по своей...

— Дочка!

— Что?

— Дай мне твою книгу.

Лена вздохнула, но покорно отстегнула книгу от пояса и протянула отцу, который проверил пустоту страниц.

— Видишь? Ничего нет.

Дайрус пристально посмотрел на нее, положил книгу рядом с собой, и произнес:

— Располагайтесь, господа.

Когда они сели в предложенные им кресла, правда, Спарон предпочел уместиться на его спинке присев на корточки, Дайрус продолжил:

— По сути — у меня ничего. Полный ноль.

— Не совсем так, — ответил Вериг — ваша